

15
M-127

На правах рукописи

Магомед-Эминов Мадрудин Шамсудинович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ПОДХОД К
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва – 2009

С.К.

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО

Петровский Вадим Артурович

доктор психологических наук, профессор
Васильев Федор Ефимович

доктор психологических наук, профессор
Лесинцев Дмитрий Алексеевич

Ведущая организация:

**Российская Академия государственной службы
при Президенте РФ**

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 15.00 на заседании диссертационного
совета Д 501.001.14 в МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва,
ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 19 сент. 2009г.

И.с. ученого секретаря
диссертационного совета

Ждан А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

15
14-124

Актуальность. В последнее время в психологии обостряются и активизируются методологические дискуссии о предмете психологии, в том числе, о монизме и плюрализме (Асмолов А.Г., Василюк Ф.Е., Дубровский В.И., Ждан А.Н., Зинченко В.П., Корнилова Т.В., Мазилев В.А., Петровский В.А., Слободчиков В.И., Смирнов С.Д., Соколова Е.Е., Юревич А.В.), о расколе, схизисе теоретической психологии и психологической практики (Василюк Ф.Е., Пузырей А.А., Юревич А.В.), формулируется конструктивистская парадигма в психологической науке (Асмолов А.Г., Герген К., Келли Дж., Петренко В.Ф.), ставится вопрос о психологической антропологии и возвращении души в психологию (Братусь Б.С., Зинченко В.П., Розин В.М., Слободчиков В.И., Хоружий С.С., Юревич А.В.), о культурной психологии (Коул М.), об исторической психологии (Шкуратов В.А.), о темпоральности субъекта (Мерло-Понти М., Стрелков Ю.К.), личность рассматривается во множестве миров, мультисубъектности, множественности, мультифасеточности, текучести, многоликости, многомерности (Асмолов А.Г., Герген К., Леонтьев Д.А., Лифтон Р., Маркус Х., Мишель У., Мухина В.С., Нури П., Петровский В.А.).

Признание феномена трансформации, коренящегося в самом основании бытия человека, вступает в явное противоречие с тем, что философское, по сути, понятие субъекта (Лекторский В.А.), которое использовалось в психологии не в категориальном значении (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л., Узнадзе Д.Н.), превратилось в субстанциональную категорию субъекта, субъекта жизни, субъекта бытия, бытийных пространств, человеческого бытия (Абульханова К.А., Брушинский А.В., Знаков В.В., Рябкина З.И., Фоменко Г.Ю.); с тем, что постулируется автономная, целокупная идентичность (Гольдштейн К., Маслоу А., Роджерс К., Эриксон Э., Юнг К.-Г.), диспозициональная личность (Айзенк Г., Кеттелл Р., Коста П., МакКрэй Р., Олпорт Г.), которая объясняет и формы активности человека, и связность его психических функций, и кросстемпоральную консистентность его поведения. Более того, субстанциональному, тотальному, самостийному субъекту, автономной самодетерминированной идентичности объявлена смерть (Барт Р., Кристева Ю., Фуко М.), и субъект «исчезает» в постмодернизме и

конструкционизме, утратив онтологический статус, в плюральных, межкультурных кодах, дискурсивных практиках, самонаррациях, текстах, семиотических структурах (Брунер Дж., Герген К., Лифтон Р., МакАдамс Д., Маркус Х., Нури П., Сарбин Т., Харре Р. и др.). Тем самым поднимается альтернативная пост-постмодернистская проблема воскресения субъекта и выхода из кризиса идентичности.

Таким образом, в психологии возникает фундаментальный вопрос о единстве многообразия личности: «Как творится единство человека изменчивого, текучего, как сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство (идентичность)?». Для его адекватной постановки и систематической разработки необходимо превратить постулат целостности, связности личности в проблему, требующую объяснения (Выготский Л.С.). Данная проблема не является сугубо теоретической, она имеет онтологический план, определяющийся из горизонта трансформации конкретного культурно-исторического бытия человека (в «со-бытии») в многообразном мире. Сама жизнь современного человека носит проблематичный – экстремальный, характер в наиболее широком смысле неповседневного существования в связи с утратой традиций, ослаблением роли религии, глобализацией, информационным состоянием культуры, интеркультуральностью существования, возрастающим размахом научно-технического прогресса, увеличением числа и масштаба различного рода катастроф, развитием виртуальных, знаково-графических реальностей, экономическими кризисами, которые можно в целом назвать экстремальным состоянием культуры.

Создание стабильности и единства человеческой личности, которое в значительной степени обеспечивалось традицией, религией, стабильной монокультурой, теперь, в поликультуральной, к тому же транзитной, ситуации, становится уделом самой личности, требуя от нее осуществления континуальной работы личности, имеющей бытийно-темпоральный, культурно-исторический планы (для выживания и развития, для воспроизведения культуры и ее производства). Возникает необходимость построения общепсихологической концепции экстремальности на основе трансформационной онтологии личности (культурно-исторического понимания бытия личности), в которой экстремальность рассматривается: 1) с темпоральной точки зрения проблематичности самого существования личности

– человека конечного, временного; 2) как неповседневный, предельный (в темпоральном смысле) феномен бытия личности, конституирующийся в горизонте перехода бытия и небытия (смысла бытия и смысла небытия), жизни и смерти, повседневности и неповседневности, а не в медицинской или биологической парадигме, в том числе, в рамках узкопсихологических аффективно-когнитивных моделей стресса, и не в абстрактной философской онтологии субъекта. Это позволяет раскрыть экстремальность не только с негативной, страдательной, как это традиционно принято в психологии, но и с позитивной точки зрения – сострадания, стойкости, мужества, героизма, участия, заботы, роста, развития, трансгрессии, точнее, как триаду «страдание (расстройство) – стойкость (испытание) – рост (трансгрессия)». При этом, жертва – мученик, герой – мужественно выдержавший испытание, мудрец – тот, кто достиг просветления, иллюминации, столкнувшись с трагическим, образуют три ипостаси человека в экстремальности.

В свете концептуально-парадигмальной трансформации современной науки в переходах классической, неклассической и постнеклассической рациональности (Степин В.С.), развития неклассической психологии (Асмолов А.Г., Василюк Ф.Е., Выготский Л.С., Гусельцева М.С., Знаков В.В., Корнилова Т.В., Леонтьев Д.А., Петровский В.А., Сергиенко Е.А., Смирнов С.Д., Эльконин Д.Б.), разработки конструктивистских, конструкционистских и постмодернистских психологических концепций, крайне актуальным является вернуться к призыву Л.С.Выготского о создании методологии и теории практики. Разработка не только прикладной психологии, но и методологии, теории и техники собственно психологической практики (Василюк Ф.Е.) позволяет сделать на этом пути следующий шаг – разделить психологическую помощь и психотерапевтическую помощь (чтобы их потом связать) и освободить психологическую практику от медицинских рамок психотерапевтической парадигмы, а также обосновать ее в горизонте собственно психологической помощи. В качестве основания психологической помощи предлагается принцип заботы, трактуемый на основе культурно-исторической работы личности, в ходе осуществления которой формируется, развивается культура заботы о себе и о Другом. Тогда понимающая, объяснительная и конструктивная психология дополняются помогающей

психологисй, в которой исследование психологии человека переплетается с культурой заботы (о себе и о Другом).

В современной психологии, в связи с трансформацией концептуально-парадигмальных оснований и многообразной трансформацией культурно-исторического бытия человека, возникает необходимость признания трансформации как феномена, корнящегося в самом основании бытия личности и требующего адекватной постановки и систематической разработки. Один из возможных вариантов решения этой проблемы предлагает данная диссертационная работа: в ней в рамках культурно-деятельностной методологии реализуется деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности, в котором понятие «работа личности» принимается как одно из основополагающих.

Целью нашей работы является построение деятельностно-смыслового подхода к психологической трансформации личности, к изучению ее природы, закономерностей и форм превращения личности в плане структурных преобразований и в плане преобразования способа существования в мире.

В соответствии с данной целью в работе выделяются и решаются методологические, теоретические и эмпирические задачи:

1. Провести анализ философских, научных, в том числе психологических, подходов для вычленения основного содержания понятия трансформации и очерчивания методологических и теоретических рамок постановки проблемы психологической трансформации личности с точки зрения деятельностно-смыслового подхода.

2. Разработать концепцию работы личности как основополагающее теоретическое представление деятельностно-смыслового подхода и концептуализировать на ее основании феномен психологической трансформации личности.

3. Разработать модель трансформационной онтологии бытия личности в повседневном и неповседневном способах существования, основанную на темпоральной, культурно-исторической трактовке бытия человека.

4. Создать общепсихологическую концепцию феномена экстремальности, которая рассматривает бытие личности в целостности, охватывающей и смысл бытия (смысл жизни), и смысл небытия (смысл смерти) в их взаимопереходах, и учитывает не только негативные, но и позитивные аспекты этого феномена.

5. Разработать методологию и методы эмпирического изучения психологической трансформации личности во взаимоотношениях повседневного и неповседневного модусов существования.

6. Разработать смысловую концепцию психологической травмы и переживания утраты с точки зрения культурно-исторической смысловой работы личности по производству и присвоению опыта бытия в «со-бытии» с Другим.

7. Разработать концепцию психологической помощи с точки зрения фундаментального принципа заботы – осуществления заботы о себе и о Другом в культурно-исторической работе личности.

Объектом диссертационного исследования является культурно-историческое бытие конкретного человека в многообразии культурно-исторических жизненных отношений, осуществляемых в жизнедеятельности, в которых обнаруживается феномен психологической трансформации человеческой индивидуальности (в деятельности, поведении, дискурсах, нарративах, коммуникациях).

Предметом диссертационного исследования является трансформация человеческой индивидуальности в культурно-историческом бытии человека в единстве структурных преобразований личности в ее функционировании, развитии и превращении способов существования в мире, к которым человек относится в собственной культурно-исторической работе личности через занятие позиции, осуществление поступка, решение задачи на жизненный смысл, осуществление заботы.

Теоретико-методологические основы. Исследование основывается на общепсихологической традиции, созданной Л.С.Выготским, С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурия, Б.Г.Ананьевым, В.Н.Мясищевым, Д.Н.Узнадзе, Л.И.Божович, и развитой их последователями. Главным методологическим основанием работы выступила культурно-деятельностная методология, в частности, рассматриваемая в контексте современной постклассической философии. Конкретно-научной методологией и теоретическим основанием выступает культурно-деятельностный подход (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Лурия А.Р.); субъектно-деятельностный подход (Рубинштейн С.Л.); историко-эволюционный подход (Асмолов А.Г.);

аксиологический подход (Братусь Б.С.); концепция психологии переживания (Василюк Ф.Е.); концепция волевой регуляции (Иванников В.А.); психология смысла (Леонтьев Д.А.); конструктивистский и психосемантический подход (Петренко В.Ф.); мультисубъектная теория личности, концепция надситуативной активности (Петровский В.А.).

Гипотезы:

1. Психологическая трансформация личности и в плане превращения структур, и в плане превращения форм существования опосредствована преобразующей конструктивной работой личности – в единстве процессов производства и присвоения опыта.

2. Полное раскрытие бытия личности в мире возможно лишь на основе конкретной трансформационной онтологии бытия личности в мире, предполагающей различение двух фундаментальных способов (модусов) бытия личности – повседневного и неповседневного, связывающихся в бытийно-темпоральной, культурно-исторической работе личности.

3. Общепсихологическое понимание экстремальности предполагает ее рассмотрение на основании трансформации личности (в том числе, трансформации смысловой системы личности) в переходах повседневного и неповседневного способов существования человека в мире, смысла бытия (жизни) и смысла небытия (смерти). Феномен экстремальности имеет не только негативный, но и позитивный аспекты.

4. Производство и присвоение жизненного опыта личности, в том числе экстремального, опосредствовано смысловой работой личности, происходящей в единстве ретроспективной, актуальной и проспективной форм работы.

5. Для полноценного понимания феномена конструирования реальности, идентичности личности, в том числе, нарративного конструирования, автобиографической работы личности, необходимо рассмотреть ее не односторонне как лишь порождение, производство, как это постулируется в постмодернистских подходах, а как единство производства и присвоения смыслового опыта в культурно-исторической работе личности в мире в «со-бытии».

6. Выдвигается альтернативная классической гипотезе разрыва уз при утрате и модернистской гипотезе сохранения привязанности гипотеза трансформации привязанности (утратившего к утраченному): 1) в единстве

работы приобщения и отчуждения опыта утраты, 2) реконструирования темпорально-смысловой структуры жизненного мира, 3) трансформации идентичности личности.

7. Темпоральное перекрещивание (перекрест) гетерогенных жизненных смыслов создает смысловые противоречия, смысловые конфликты, в ходе которых смысловые структуры не ассимилируются, не генерализируются, а темпорально связываются (приобщение опыта) путем удержания различий (отчуждение опыта) в конструктивной смысловой работе личности; темпоральная структура опыта имеет четырехмерное измерение.

8. Психологическую помощь необходимо отличать от психотерапевтической помощи. Психологическая помощь основывается на принципе заботы, конкретизирующемся и воплощающемся на основе культурно-исторической работы личности, в ходе осуществления которой формируется, развивается и восстанавливается культура заботы (о себе и о Другом).

Эмпирическая база исследования включала результаты эмпирических исследований на материале следующей выборки (общий объем выборочной совокупности более 6000 человек), среди которых были: военнослужащие и гражданские лица, непосредственные участники военных событий в Афганистане 1979 – 1989 гг.; население из различных регионов РФ и других республик СССР, лично не принимавшие участие в военных событиях на территории Афганистана; военнослужащие, участвовавшие в вооруженных конфликтах в Чеченской Республике; участники тренинговых групп; лица, пострадавшие в чрезвычайных ситуациях, терактах; участники экстремальных ситуаций; люди с различным травматическим опытом и др.

Методы исследования. В качестве методов использовались как номотетические методы, так и методы идиографического подхода, качественные методы (анализ случаев, глубинное интервью, полуструктурированное интервью, включенное наблюдение, контент-анализ, нарративный анализ, экспертная оценка и др.).

Для диагностики личностных особенностей использованы стандартизованные опросники: 1) Тест воздействия стрессовых событий – Опросник IOES (Impact of Event Scale) М.Хоровитца (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова); 2) Миссисипская шкала (МШ) для оценки степени выраженности посттравматических стрессовых реакций у ветеранов боевых

действий (1) и гражданских лиц (2) (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова); 3) Опросник посттравматического роста (ОПТР) Р.Тадеш и Л.Калхауна (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова); 4) Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Дж.Крамбо и Л.Махолика (в адаптации Д.А. Леонтьева); 5) Тест жизнестойкости С.Мади (в адаптации Д.А.Леонтьева); 6) Психосемантический метод (модификация методики Ч.Осуда); 7) Модифицированный вариант методики неоконченных предложений Ж.Нюттена.

Использовались также разработанные нами методы исследования человека в экстремальной, транзитной ситуации, которые включают в себя разные модули, в том числе, модуль диалогического конструирования темпоральных смысловых структур жизненного мира и метод психологической помощи, построенный на концепции заботы.

Этапы исследования. *Первый этап (1986-1990):* в рамках лаборатории общения факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова разработана и реализовывалась программа научно-исследовательской работы (НИР) Психологической службы Союза ветеранов Афганистана, в которой обосновывался и разрабатывался общепсихологический подход к проблеме психологической травмы. *Второй этап (1990-1992):* создана программа НИР по изучению личности в экстремальной стрессовой жизненной ситуации и разработаны основные общепсихологические подходы к изучению механизмов функционирования аномального и позитивного развития личности в экстремальных жизненных ситуациях, предложена смысловая концепция травмы, апробирована модель мотивационной трансформации, разработана и реализована программа НИР ГКНТ СССР по данной теме в рамках научно-исследовательской лаборатории по изучению личности в экстремальной стрессовой жизненной ситуации факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова. *Третий этап (1993-1998):* в рамках НИР лаборатории по изучению личности в экстремальной стрессовой жизненной ситуации факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова проводилась разработка концепции трансформации личности и ее эмпирическая проверка. *Четвертый этап (1998-2004):* создание модели психологической помощи людям в экстремальных стрессовых ситуациях и разработка специализации «Психологическая помощь» и ее апробация в рамках образовательных программ. *Пятый этап (2004-2009):* в рамках НИР кафедры экстремальной психологии и психологической помощи

факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова проводилась разработка методологии и теории экстремальной психологии и психологической помощи и ее эмпирическая проверка. Были созданы программы обучения по новой специализации «Психологическая помощь».

Надежность, достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием методологических принципов, положений культурно-деятельностной психологии; использованием достаточно представительных выборок испытуемых (в общей сложности в исследованиях приняли участие более 6000 человек); а также качественным разнообразием проблем, представленных в исследованиях; количественным и качественным анализом полученных эмпирических данных с использованием статистических процедур, полученные данные обрабатывались пакетом статистических программ SPSS 12.0. (применялись: факторный, корреляционный анализ, параметрические и непараметрические методы сравнения выборок); взаимодополняющих методов исследования, адекватных цели и задачам работы; применением апробированных методик, а также не только методов верификации гипотез, но и повторением исследования с разных фальсифицирующих точек зрения; сочетанием номотетических и идиографических методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постановка вопроса о психологической трансформации личности с точки зрения деятельностно-смыслового подхода требует рассмотрения феномена трансформации в самом основании бытия личности. Это радикально проблематизирует психологию и в плане концептуально-парадигмальной трансформации, и в плане онтологической трансформации, и в плане превращения экстремальности в составную часть человеческой жизни, и в плане трансформации психологической практики. Возникает фундаментальная проблема, требующая решения – как возможна личность как единство человека изменчивого, многообразного, текучего, как сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство (идентичность). Стратегическим путем решения этой проблемы является, во-первых, выделение в феномене трансформации двух аспектов: с одной стороны, изменения, различия для ухватывания которого вводится принцип различения (принцип Протея), с другой стороны, сохранения, связывания, который подводится под принцип связывания

(принцип Прометея); во-вторых, введение понятия работы личности, в которой трансформируется (конструируется, производится, преобразуется) идентичность личности в единстве работы связывания и работы различения.

2. В деятельностно-смысловом подходе: 1) мотивационная сфера личности дифференцируется на мотивационные образования (структуры, процессы, факторы) и мотивационную работу, в которой они конструируются; 2) смысловая система личности дифференцируется на смысловые образования (структуры, системы, формы) и смысловую работу, в которой они конструируются; 3) мотивационная и смысловая работа имеют горизонтальное и вертикальное измерение. В ходе смысловой работы личности разнородные смысловые структуры жизненных миров темпорально связываются, образуя гетерогенные темпоральные смысловые структуры транзитной идентичности. Темпорально-смысловая структура жизненного опыта имеет нелинейное четырехмерное строение, в котором смысл определяется темпорально и интерперсонально. В картине мира личности пятое квази-измерение необходимо дифференцировать на два – относительно плану значений и плану смыслов.

3. Психологическая трансформация личности имеет структурный план трансформации – переход предшествующей временной формы в последующую временную форму в конструктивной работе (структуризации); и план онтологической трансформации – переход предшествующего временного способа существования идентичности в последующий временной способ существования идентичности в бытийно-темпоральной работе личности (работе существования). В трансформационной онтологии личности выделяются два фундаментальных модуса (способа) бытия личности: повседневный и неповседневный модусы бытия личности, смысл бытия (жизни) и смысл небытия (смерти) – которые взаимопереходят в бытийно-темпоральной работе личности.

4. Трактовка онтологической трансформации с точки зрения культурно-деятельностной методологии придает работе личности статус культурно-исторической работы, в ходе осуществления которой: 1) конструируется конкретная история жизни, бытие личности (в производстве и присвоении опыта бытия) в «со-бытии» с другими; 2) многообразные культурно-исторические жизненные отношения человека с миром, реализуемые в его

многообразных деятельности, связываются в единство человека (идентичность); 3) человек с определенными свойствами, качествами, осуществляя собственное многообразное культурно-историческое бытие в жизнедеятельности, относится к собственному (и несобственному) бытию с той или иной позиции, решая задачу на жизненный смысл, изменяя себя, совершая поступок, осуществляя заботу (о себе и о Другом)¹.

5. В ходе становления истории личности выделяется два плана: конструирование жизненных историй и конструирование истории жизни, бытия личности в культурно-исторической конструктивной работе личности. Различаются четыре типа конструктивной работы: 1) дескриптивное конструирование; 2) генерализующее конструирование; 3) нарративное конструирование; 4) культурно-историческое конструирование в занятии человеком позиции, совершении поступка, решении задачи на смысл, осуществлении заботы о Я и о Другом. В ходе культурно-исторической работы личности (и в производстве, и в присвоении опыта бытия) жизненный, бытийный смысл личности выражается в семиотических структурах, текстах, нарративах, дискурсах, в том числе, нарративной идентичности, автобиографической работе личности, а не наоборот, как это понимается в конструкционизме, постмодернизме, разрывающих деятельность и смысл. Жизненный опыт личности (в том числе, автобиографический опыт личности) не воспроизводится как фиксированная, застывшая картинка или фотография, а конструируется в темпоральной смысловой работе личности.

6. Общепсихологический подход к феномену экстремальности может быть только человекосоразмерным: в нем экстремальность трактуется с точки зрения трансформации бытия личности в неповседневном, предельном модусе существования, соотносительном повседневному модусу бытия личности. Феномен экстремальности понимается как проблематичность человеческого существования, определяется с точки зрения феномена темпоральной предельности, который конституируется в двойной онтологической возможности существования: 1) «бытия-к-концу» - возможности

¹ Личность – это человек в бытии (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.) с определенными качествами, свойствами (Ананьев Б.Г., Иванников В.А.), который отстаивает свою индивидуальность (Асмолов А.Г.), вносит вклад в бытие другого (Петровский В.А.) на пути становления человеком (Братусь Б.С.). Во всех этих положениях высвечивается идея работы личности, посредством которой конкретный человек (с конкретными качествами) относится к собственному и несобственному бытию с той или иной позиции.

невозможности и 2) «бытия-к-началу» - возможности подлинной возможности. Феномен экстремальности имеет не только негативный, но и позитивный аспекты и может быть полноценно рассмотрен в трансформационной триаде «страдание – стойкость – рост».

7. Психологическая помощь трактуется с точки зрения принципа заботы, раскрываемого на основе культурно-исторической работы личности, в ходе осуществления которой формируется, развивается и восстанавливается культура заботы о себе и о Другом. Предлагается трансформационная модель, в которой переживание утраты рассматривается с точки зрения культурно-исторической работы с опытом «бытия-без-другого». В этой работе человек осуществляет заботу о себе и о Другом – конструируется культурно-историческая непрерывность связи поколений и темпоральная непрерывность истории личности; на основе трансформации самоидентичности и реконструирования идентичности утраченного репрезентация утраченного размещается в пространстве и времени жизненного мира уцелевшего.

Научная новизна и теоретическая значимость состоит в том, что в диссертации создано новое теоретическое направление – деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности, в котором психологическая трансформация и в плане превращения структур личности, и в плане превращения форм существования в мире рассматривается как становление истории бытия личности в трансформирующемся мире, опосредствованное конструктивной культурно-исторической работой личности.

Впервые вводится и систематически разрабатывается понятие работы личности, в которой осуществляются многообразные культурно-исторические отношения человека с миром, реализующиеся в его многообразных деятельности, что позволяет дать полноценное определение психологической трансформации личности и в структурном плане, и в плане существования. Введение работы личности как основополагающего понятия деятельностно-смыслового подхода развивает динамическую парадигму культурно-деятельностной психологии.

Создана концепция конструктивной работы личности, в которой выделяются четыре типа конструирования: дескриптивное, генерализующее, нарративное, культурно-историческое, что проясняет механизмы производства

и присвоения, воспроизведения, развития культурно-исторического жизненного опыта личности.

Вводится модель трансформационной онтологии личности и выделяются два фундаментальных модуса (способа) бытия личности: повседневный и неповседневный модусы бытия личности, которые взаимопереходят в бытийно-темпоральной работе личности. Существование личности определяется в единстве бытия и небытия, смысла бытия (L-смыслов) и смысла небытия (D-смыслов). Онтологическая трансформация личности рассматривается с точки зрения бытийно-темпоральной, культурно-исторической работы личности.

Разработана системно-динамическая модель мотивации, в которой мотивационная сфера личности дифференцируется на мотивационные образования (структуры, процессы, факторы) и мотивационную работу, конструирующую эти образования. Выделены четыре стадии мотивации: инициация, селекция, реализация, постреализация, в соответствии с которыми мотивационная работа разделяется на работу инициации, работу селекции, работу реализации, работу постреализации, определяя два горизонта: премотивации и постмотивации.

В смысловой системе личности различаются смысловые образования (структуры, системы, формы) и смысловая работа, в которой они конструируются. Показано, что мотивационная и смысловая работа имеют горизонтальное и вертикальное измерение.

Впервые разработан общепсихологический подход к феномену экстремальности, в котором экстремальность понимается с точки зрения трансформации бытия личности в неповседневном, предельном модусе существования, соотносительном повседневному модусу бытия личности. Показано, что феномен экстремальности имеет не только негативный аспект страдания, расстройства, дистресса, как это обычно рассматривается в психологии, но и позитивный аспект – стойкости, мужества, испытания. Обоснована и эмпирически проверена модель трансформации личности в экстремальной ситуации с точки зрения ее позитивных, негативных и нейтральных последствий.

Предложена новая трактовка травмы и утраты как конструктивных феноменов, производящихся в культурно-исторической работе. Смысловая концепция травмы, утраты и горя открывает возможность для становления и

развития нового научного и практического направления – экстремальной психологии и психологической помощи.

Разработан новый подход к проблеме экзистенциальной темпоральности – концепция сферической темпоральности и темпоральной трактовки личности, дифференцирующий абстрактную, дискретную темпоральность и конкретную, континуальную многомерную темпоральность существования личности. Создана концепция транзитного субъекта, позволяющая ухватить личность в движении, переходе и становлении.

Впервые прямо ставится и систематически прорабатывается разделение психологической помощи и психотерапевтической практики. Психологическая помощь трактуется с точки зрения принципа заботы, то есть культурно-исторической работы человека по формированию культуры заботы о других и о себе.

Новый психодиагностический инструментарий, основанный на качественных, идиографических принципах исследования, разработан и апробирован в ситуациях экстремального модуса существования человека (возвращения уцелевшего, травмы, утраты, переходных состояниях).

Получены новые эмпирические данные, характеризующие закономерности и взаимосвязи различных аспектов личности, способствующие уточнению понятий экстремальность, психическая травма, утрата, горе, работа личности, нарративная работа личности, смысловой конфликт, посттравматический рост. Все эти феномены интерпретируются в рамках культурно-деятельностной психологии, расширяя рамки ее экологической валидности.

Практическая значимость исследования. Созданная концепция психологической трансформации бытия личности использована в качестве психологической основы профессиональной подготовки студентов-психологов по специализации «Психологическая помощь», создания условий для формирования позитивной профессиональной идентичности психологов, изменения общественного мнения об экстремальной психологии и психологической помощи. Результаты и выводы исследования применяются при построении реабилитационных программ помощи жертвам террористических актов, экстремальных событий; программ реабилитационных центров, центров социально-психологической помощи населению. Результаты разработок были апробированы в деятельности Психологической службы Союза ветеранов Афганистана. Прикладные и фундаментальные разработки

автора находят свое применение в работе комиссии по проблемам кризисных состояний культуры Научного Совета РАН по истории мировой культуры.

10-05280
Материалы диссертации были использованы при создании образовательных программ в рамках НИР Психоаналитической Ассоциации СССР и Психоаналитической Ассоциации РФ, Академии психоанализа, научно-исследовательской лаборатории по изучению личности в экстремальной стрессовой жизненной ситуации факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, созданной по решению ГКНТ СССР и Верховного Совета СССР, учебно-научного центра Психологической помощи и кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в системе высшего образования и профессиональной переподготовки. Они включены в авторские курсы: «Групповая психотерапия» (с 1986), «Глубинная психология: теория, психодиагностика и психологическая помощь» (с 1989), «Посттравматический стресс: теория, психодиагностика и психологическая помощь» (с 1989); факультатив «Актуальные проблемы психоанализа» (с 1986), «Психическая травма» (с 1995); спецпрактикум «Личность в экстремальной стрессовой жизненной ситуации» (с 1992), «Психодинамическая психотерапия» (с 1999), спецпрактикум «Психологическое интервью» (с 1996), спецпрактикум «Травмотерапия» (с 2000), «Теория и практика психологической помощи» (с 2001), «Методология психологической помощи» (с 2005), «Экстремальная психология» (с 2005), «Психология утраты» (с 2005), «Психотравматология, психотанатология, психоадаптология» (с 2005), «Позитивная психология» (с 2006), читаемые на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова; авторских учебно-методических пособий. Разработаны специализации: 1) для лиц с высшим образованием «Психологическая помощь» (с 2001), 2) для дневного и вечернего отделения «Экстремальная психология и психологическая помощь» (с 2004), 3) профессиональной переподготовки: «Психоанализ личности и межличностных отношений», «Стресс и стрессменеджмент», «Психологическая помощь» (с 2003), 4) магистерская программа «Психоанализ» (с 2001).

Апробация и внедрение основных теоретических положений и результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации:

1) докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях: Ломоносовских чтениях в Московском государственном университете на факультете психологии (с 1988 по 2009); VI международном симпозиуме по психотерапии (София, 1988); Научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 1997); IV конференции «Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф» (Минск, 1997); III научно-практическом семинаре «Травматический стресс: теория, практика, психодиагностика» (Южно-Сахалинск, 1998); Международной конференции «Общение 2000: проблемы и перспективы развития» (Москва, 2000); конференции «Проблема беженцев и вынужденных переселенцев» (Москва, 2000); Всероссийской конференции Российского психологического общества «Психология и ее приложения» (Москва, 2002); Международной конференции, посвященной памяти А.Р. Лурии (1985, 2002); Всероссийской конференции Российского психологического общества (Москва, 2002); Межрегиональной научно-практической конференции «Практическая психология – вызовы эпохи», (Москва, 2005); Научной конференции, приуроченной к 40-летию юбилею факультета психологии МГУ (Москва, 2006); конференции «Психология перед вызовом будущего» (Москва, 2004); ежемесячном методологическом семинаре «Время, субъект, сознание, деятельность» на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2006 – 2008); конференции «Личность и бытие: субъектный подход» (к 75-летию А.В. Брушлинского) (Москва, 2008); Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Современная психология мышления: смысл в познании», посвященной 75-летию со дня рождения О.К. Тихомирова (Москва, 2008); Международной научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2008» (Санкт-Петербург, 2008); обсуждались на заседаниях и ежегодных отчетных конференциях Комиссии по проблемам кризисных состояний культуры Научного Совета РАН по истории мировой культуры; заседаниях, научно-практических и методологических семинарах кафедры экстремальной психологии и психологической помощи и учебно-научного Центра психологической помощи факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

2) были использованы при подготовке государственной программы медико-психологической реабилитации ветеранов локальных войн, программы психологической реабилитации ветеранов Афганистана в структурах Союза ветеранов Афганистана, Российского союза ветеранов Афганистана, Комитета солдатских матерей, Союза комитетов солдатских матерей, Фонда «Право матери».

3) были внедрены в педагогической деятельности на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в процессе разработки программы специализации кафедры экстремальной психологии и психологической помощи (2004–2009); в подготовке авторских учебных курсов по дисциплинам специализации общетеоретических курсов для специальности «Психология» («Глубинная психология», «Групповая психотерапия», «Посттравматический стресс: теория, диагностика, психологическая помощь», «Основы психологической помощи», «Личность в экстремальной стрессовой жизненной ситуации», «Экстремальная психология», «Позитивная психология человека»).

4) в публикациях в печати. По теме диссертации опубликовано 66 печатных работ, в том числе: 10 монографий и учебных пособий, 7 учебно-методических работ, 28 статей в научных сборниках и журналах на русском и иностранном языках (английский), 21 - тезисов научных конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; пяти глав; заключения; выводов и списка литературы, включающего 736 наименований, из них 386 на иностранных языках. Общий объем основного текста диссертации – 530 машинописных страниц. В 5 приложениях представлены методические материалы и результаты первичной обработки данных, включающие 143 таблицы, 18 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определяется актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, новизна. Сформулированы гипотезы и положения, выносимые на защиту, представлены данные по апробации и внедрению результатов исследования.

В главе 1, реализуя культурно-историческую методологию, исследуется история развития представлений о психологической трансформации в различных областях человеческого познания: философско-гуманитарных, естественно-научных, мифологическо-религиозных и собственно психологических.

В параграфе 1.1. проводится терминологический, этимологический, научно-логический анализ понятия трансформации. Выделяется четыре взаимосвязанных аспекта ее рассмотрения: 1) онтологический, связанный с повседневным и неповседневным опытом существования; 2) иррациональный (символический) - мифологическо-магической, религиозно-мистический, мифопоэтический; 3) рациональный – философско-гуманитарный и естественно-научный; 4) практический – практики помощи уцелевшему.

В параграфе 1.2. проводится анализ истории развития учений о последствиях экстремального, травматического опыта существования (неповседневная онтология трансформации) – от «железнодорожного спинного мозга» (Эрикшейн Д.), к психогенной концепции психической травмы (Пейдж Х.), к травматическому неврозу (Оппенгейм Г.) и дискуссий вокруг него. Далее психологическая трансформация рассматривается в психодинамическом подходе (практический аспект рассмотрения), восходящем к народным методам исцеления, затем к экзорсизму (метод кризиса), месмеризму (магнетический кризис), магнетизму, гипнозу (школа Нанси, Сальпетриерская школа Шарко Ж.-М.), психологическому анализу (Жане П.), катаргическому методу (Брейер Й. и Фрейд З.), психоанализу (Фрейд З.), аналитической психологии (Юнг К.-Г.) и других представителей динамического подхода.

В параграфе 1.3. продолжается анализ феномена психологической трансформации на основе рассмотрения современных представлений о психологических последствиях травматического опыта в терминах: «большая стрессовая реакция» (DSM-I, 1952), «приспособительные реакции взрослой

жизни» (DSM-II, 1968), посттравматического стрессового расстройства (DSM-III, 1980; DSM-III-R, 1987; Shatan С., Lifton R.), острого стрессового расстройства, расстройства адаптации (DSM-IV, 1994), расстройства экстремального стресса (Horowitz, 1974, 1986; Horowitz, Wilner & Alvarez, 1980; Figley, 1980, 1985; Wilson, 1980, 1985; Keane, Fairbank, Caddell, Zimmering & Bender, 1985; Marmar, Foy, Kagan & Pynoos, 1993; Kutz, Shabtai, Solomon, Numann & David, 1994; Breslau & Davis, 1992; Herman, 1992). Дается анализ современных трактовок по проблеме переживания травматического опыта (Roemer, Orsillo, Berkovec & Litz, 1998; Peters, Slade & Andrews, 1999; Breslau & Kessler, 2001; Brewin, Andrews & Rose, 2000; Shalev, Bessel, Van der Kolk et al., 1996; Solomon & Horesh, 2007). Излагаются модели: стрессовых расстройств (Horowitz, 1974), теории стресса и совладания (Lazarus & Folkman, 1984), модели о предполагаемом мире (Janoff-Bulman, 1989) ассоциативных сетевых теориях (Foa et al, 1986), теория двойной репрезентации (Brewin et al, 1996), интегративной модели (Foa et al., 1999), модель SPAARS (Dalglish, 2004), модели множественной идентичности (Герген К., Лифтон Р., Маркус Х., Нури П.). Обосновывается идея конструирования психической травмы в культурно-исторической работе личности с опытом существования и фрагментации темпорального опыта личности в ходе усвоения гетерогенного культурно-исторического опыта бытия в переходе повседневного и неповседневного опыта.

В параграфе 1.4. обобщаются результаты проведенного теоретического анализа, обосновывается и аргументируется идея о психологической трансформации и транзитной работе как перехода (и в структурном плане и в плане существования), имеющей три модуса – деконструктивный, реконструктивный и конструктивный. Дается предварительное определение трансформации: трансформация – это преобразование идентичности личности из предшествующей формы в последующую, осуществляющееся в преобразующей, трансформационной, конструктивной психической работе. Излагаются формы трансформации личности, в которых нашли отражение представления о трансформации в различных современных теориях личности.

В параграфе 1.5. показывается, что рассмотрение феномена трансформации в самом основании бытия личности радикально проблематизирует психологию. Эта проблема рассматривается, прежде всего,

со структурно-онтической точки зрения, а далее, в главе 3 – с онтологически-экзистенциальной. Основные категории субъекта, идентичности, самости, которые используются в психологии для концептуализации человека как личности, утрачивают онтологический статус в плюральных, межкультурных кодах, дискурсивных практиках, самонарациях, текстах, семиотических структурах (Брунер Дж., Герген К., Лифтон Р., МакАдамс Д., Маркус Х., Нури П., Сарбин Т., Харре Р. и др.), поднимая альтернативный, пост-постмодернистский вопрос о воскресении субъекта и выходе из кризиса идентичности. Возникает фундаментальная проблема единства многообразия личности: как творится единство человека – человека многообразного, человека трансформирующегося. Очерчивается горизонт решения поставленной проблемы в рамках культурно-деятельностной методологии, в которой трансформация личности рассматривается в двух пересекающихся трансформациях: в трансформации деятельности (как единице жизни, формы существования) и трансформации смысла личности (как смысловой единицы жизни, культурно-исторического бытия). Основываясь на динамической парадигме в теории деятельности (Асмолов А.Г., Петровский В.А.) в рамках культурно-деятельностной психологии ставится задача разработать деятельно-смысловой подход к психологической трансформации личности, в котором в качестве основополагающего принимается понятие работы личности.

В главе 2 вводятся исходные методологические и теоретические средства для формулировки деятельностно-смыслового подхода к психологической трансформации личности в рамках культурно-деятельностной психологии, и данный подход разрабатывается на основе теоретического синтеза современных философских и психологических концепций.

В параграфе 2.1. фундаментальная проблема, обозначенная вопросом, как возможна личность в онтологическом плане как единство многообразия, ставится в культурно-исторической методологии на основе идеи превращения постулата целостности, связности в проблему, требующую объяснения (Выготский Л.С.); трансформации личности в многообразных (трансформирующихся) деятельности в гетерогенной среде (мире), завязывающихся в узлы личности и идеи того, что «личность не полипняк» (Леонтьев А.Н.). Для решения и концептуализации данной проблемы в свете принятых положений формулируется принцип связывания и принцип

различия (разделения, раздвоения, многообразности), которые трактуются в динамическом единстве с точки зрения транзитности, темпоральности. Для их конкретизации и реализации в корпусе деятельностно-смыслового подхода вводится понятие работы личности как конструктивной, преобразующей, трансформирующей работы (в единстве производства и присвоения опыта). В работе личности человек в собственном культурно-историческом бытии (ансамбле отношений, реализуемом в многообразных деятельности, способах существования) относится к собственному бытию (в «со-бытии») с той или иной позиции, свершая поступок, решая задачу на жизненный, бытийный смысл, изменяя себя (и другого), осуществляя заботу (о себе и о другом). Работа личности (в структурном плане и в плане существования) имеет два взаимопереходящих темпоральных модуса – работа различения и работа связывания культурно-исторического опыта, и в ней получает свое определение трансформационная работа.

В параграфе 2.2. формулируется общий методологический принцип рассмотрения личности в общественно-историческом бытии, осуществляемом в конкретной культурно-исторической деятельности, и на его основе задается методологическая установка на рассмотрение личности в двух взаимопереплетающихся трансформациях – трансформации деятельности и трансформации смысла. Этот аспект прорабатывается на основе динамической парадигмы в культурно-деятельностном подходе (Асмолов А.Г., Петровский В.А.), исследованиях динамически-смысловых систем, мотивационно-смысловой регуляции (Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Васильев И.А., Василюк Ф.Е., Иванников В.А., Корнилова Т.В., Леонтьев Д.А., Тихомиров О.К. и др.), историко-эволюционном подходе (Асмолов А.Г.), аксиологическом подходе и философии психологии (Братусь Б.С.), психологии переживания и перехода от переживания к молитве (Василюк Ф.Е.), изучении феномена субъектности (Петровский В.А.), единства человека и мира (Рубинштейн С.Л.), субъектно-деятельностном подходе (Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Знаков В.В.), системно-субъектного подхода (Сергиенко Е.А. и др.), конструировании миров (Асмолов А.Г., Бергер П. и Лукман Т., Герген К., Келли Дж., Петренко В.Ф.), коммуникационного согласия и интеграции человека в со-бытии (Донцов А.И., Хабермас Ю.), концепции самосознания (Соколова Е.Т., Столин В.В.), концепции образа мира (Леонтьев А.Н., Смирнов

С.Д.), концепции единства субъекта и времени (Мерло-Понти М., Стрелков Ю.К.), акмеологическом подходе (Бодалев А.А., Деркач А.А.), концепции социального развития личности (Фельдштейн Д.И.), концепции развития и бытия личности (Мухина В.С.). На основе теоретического синтеза данных концепций уточняются различные аспекты термина «динамика личности» с точки зрения феномена трансформации и принимается в качестве основного понятия деятельностно-смыслового подхода понятие работы личности (и в плане присвоения, воспроизведения опыта бытия, и в плане производства, конструирования континуального бытия личности в «со-бытии» с Другими).

В параграфе 2.3. разворачивается концепция работы личности. В качестве отправного пункта для ее разработки принимается термин «внутренняя работа» (встречающийся в текстах и С.Л. Рубинштейна, и Б.Г. Ананьева, и А.Н. Леонтьева) в аспекте идей становления личности, внутреннего мира, внутреннего движения сознания, решения задачи на смысл, занятия позиции, свершения поступка, связывания многообразия деятельностей в узлы личности (Леонтьев А.Н.). Данный термин понятийно и концептуально оформляется на основе анализа различных близких ему идей в современной психологии и их теоретического синтеза. В рамках понятия «работа личности» конкретизируются понятия: «работа сознания», «смысловая работа», «мотивационная работа», «темпоральная работа».

Основываясь на положении о том, что внутренняя работа осуществляется в бытии личности, задается переход от работы структурирования к работе существования и принимается более объемлющее понятие культурно-исторической работы личности с опытом бытия личности в «со-бытии» с Другим. Таким образом, она не тождественна в целом внутренней работе, ибо имеет аспект внешней работы личности, а также не сводима к активности, т.к. включает и пассивность существования – пассивный временной синтез (Гуссерль Э., Кант И., Мерло-Понти М.) – единство конкретного человека и жизненного мира в существовании. Пассивность понимается не только созерцательно (Рубинштейн С.Л.), но и в действовании (Делез Ж.) в горизонте сакральной, трансгрессивной работы личности, открывающей высшие ценности бытия.

В параграфе 2.4. на основе представлений о том, что деятельность и смысл конституируются мотивом (жизненным отношением), мы рассматриваем

мотивацию с точки зрения мотивационной работы, смыслы – с точки зрения смысловой работы, различая структуру и работу, в которой они производятся². Аналогичным образом в смыслообразовании, смыслопроизводстве различаются смысловые образования и смысловая работа. В структурно-морфологическом плане деятельность соотносительна мотиву, а в динамическо-трансформационном плане она соотносительна мотивации, действующей по всему ходу осуществления деятельности, дифференцирующей ее процесс на четыре континуальные фазы. Мотивационная работа, процесс деятельности и, соответственно, смысловая работа рассматриваются в горизонтальной и вертикальной работе в четырех взаимопереходящих аспектах (работе инициации, работе селекции, работе реализации, работе постреализации), окаймленных двумя темпоральными горизонтами (пре-работы и пост-работы), образующими развернутый трансформационный цикл «появления – продолжения – завершения – исчезновения – возвращения». Данный цикл соответствует процессу трансформации, в том числе, рекурсивной работе личности по воспроизводству и производству культурно-исторического опыта в ходе осуществления многообразных отношений человека с миром в многообразных деятельности субъекта.

В параграфе 2.5. излагаются и обосновываются методы исследования, эмпирическая интерпретация концептуальной модели, применяемые методики. В качестве основного метода исследования используется изучение человека в экстремальной ситуации, в которой он относится к собственному бытию с определенной смысловой позиции. Экстремальная ситуация рассматривается как ситуация, в которой личность открывается в полной позитивной конкретности – перекреста бытия-небытия, жизни и смерти, т.е. полноты выражения человека в бытии в смысловом отношении к способу бытия.

В параграфе 2.6. излагаются результаты комплексного исследования 1, в котором была применена эмпирическая модель уцелевшего в ситуации возвращения. Выявлено три способа конструирования транзитной ситуации, различавшиеся по различным параметрам ($p < 0.00$ до $p < 0.05$ и $p < 0.06$): 1) при вовлечении в мир возвращения (без темпоральной отсрочки) наблюдается темпоральный разрыв, и превалирует работа отчуждения от бывшего

² Эта идея созвучна концепции психологии воли В.А. Иванникова.

жизненного мира; 2) воспроизводство прошлого опыта в ходе градуального отчуждения от актуального жизненного мира и возможных жизненных миров; 3) нахождение в транзитном состоянии – индивид посредством темпоральной отсрочки в сопряженной работе приобщения и отчуждения опыта темпорально связывает прошлый опыт с актуальным опытом и открыт для встречи грядущего опыта. Показано, что отсутствие полной структуры транзитной ситуации создает темпоральный разрыв жизненного опыта, смысловые кризисы, аномальные трансформации личности (обнаружены существенные различия трех групп на уровне $p < 0.001$). Гипотеза о смысловом характере транзитного периода была проверена в исследованиях уцелевших, имевших или не имевших ранения и контузии. Было показано, что для уцелевших, не имевших ранений, был характерен более высокий уровень интенсивности переживания травматического опыта (уровень значимости $p < 0.001$), чем для уцелевших, имевших ранения, которые занимались восстановлением здоровья и находились в транзитном периоде. При этом общая стрессовая реакция возвращения отличается от посттравматических стрессовых реакций. Обнаружены различия представлений о темпоральной локализации проблем в значимых сферах жизни у испытуемых с различной степенью интенсивности переживания травматического опыта (от $p < 0,01$ до $p < 0,04$).

В параграфе 2.7. излагаются результаты комплексного исследования 2, целью которого было обоснование концепции гетерогенной смысловой работы в противовес ассимилятивной концепции жизненного, биографического опыта (Боулби Д., Вилсон Дж., Жане П., Линдеман Э., Паркес К., Фигли Ч., Фрейд З., Хоровитц М., Янов-Бульман Р. и др.). Исследование состояло из 4-х серий (2.1-2.4), в которых изучалась динамика смысловых противоречий: 1) в гетерогенных группах психологической помощи (участники - «афганцы» и «неафганцы»); 2) в гомогенных группах (участники «неафганцы»); 3) в гомогенных группах (участники - «афганцы»); 4) в деятельности ветеранских клубов. В первой группе интерпсихологические смысловые противоречия приводили к смысловой поляризации и распаду групп; во второй («неафганцы») смысловые противоречия не нарушали типичную групповую динамику; в третьей («афганцы») смысловые противоречия нарушали групповую динамику на 3-4-ом сеансах. Аналогичные данные были получены у горящих матерей (1989 г.), врачей (1990 г.). Результаты этих исследований

позволили сделать вывод об экстернализации интрапсихологических смысловых противоречий при отстаивании смысловых позиций в интерпсихологических взаимодействиях.

В четвертом, лонгитюдном, исследовании жизнедеятельности ветеранских клубов было показано наличие циклического процесса «схождения-конфликта-расхождения» (3-4-х недельный цикл), согласующегося с идеей трансформационного круга работы повторения (в присвоении опыта).

В параграфе 2.8. излагаются результаты комплексного эмпирического исследования 3, состоящего из 2-х серий (3.1-3.2). В первой серии выделяются три аспекта транзитной работы – ретроспективный, актуальный и проспективный, которые конкретизируются в рамках мотивационной модели. На основе констатации исхода выживания испытуемые (уцелевшие) были разбиты на три группы: констатации успеха выживания (1), констатации неуспеха выживания (2), группа неконстатации исхода (3). Показано, что неконстатация исхода связана с незавершением мотивационной постреализации, а феномен вторжения опыта в мотивационном плане носит характер фиксации на работе постреализации – у таких испытуемых продолжают яркое воспоминание опыта (иллюминации). Вторая группа констатации успеха выживания делится на три подгруппы: 1) фиксации на самосохранении; 2) регрессии с констатацией успеха выживания на предшествующий постфеномен и вовлеченность в работу повторения опыта; 3) перехода от мотивации самосохранения к транзитной мотивации. Во второй серии в соответствии с данными переходами выделяется конструирование следующих форм идентичности: пост-идентичность, транзитная идентичность (пассивно-активная), рекурсивная и трансгрессивная идентичность. Результаты подтверждают, что фиксация на транзитной мотивации препятствует переходу к трансгрессивной мотивации, которая направляет человека на реконструирование жизни, интеграцию в жизнь и на конструирование и рост.

В заключении главы 2 на основе проведенного анализа выдвигается идея о конструировании психической травмы. Делается вывод, что воспоминание опыта, шире переживание опыта необходимо понимать как конструирование опыта в смысловой работе личности³.

³ Жизненный опыт человека не вспоминается, как вторичная фиксированная картинка, или копия, а конструируется в смысловой работе. Эта идея созвучна концепции В.Ф.Петренко.

Глава 3 посвящена онтологии психологической трансформации личности, в ней обосновывается и аргументируется переход от структурной трансформации к онтологической трансформации личности.

В параграфе 3.1. для постановки проблемы личности в культурно-историческом бытии проводится анализ категорий субъекта и идентичности, используемых в психологии для рассмотрения личности человека (Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Леонтьев А.Н., Ананьев Б.Г., Мясищев В.Н., Божович Л.И., Жане П., Фрейд З., Голдштейн К., Роджерс К., Маслоу А., Франк В., Олпорт Г., Эриксон Э., Мишель У., Абульханова-Славская К.А., Анциферова Л.И., Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Брушлинский А.В., Ватерман А., Знаков В.В., Зинченко В.П., Леонтьев Д.А., Марсия Дж., Мухина В.С., Петровский В.А., Соколова Е.Т., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Столин В.В., и др.). Данные категории прорабатываются с точки зрения трансформационной онтологии личности, теперь с онтологически-экзистенциальной точки зрения вновь ставится проблема утраты онтологического статуса субъекта, идентичности (Барт Р., Брунер Дж., Герген К., Гидденс Э., Кристева Ю., Лифтон Р., МакАдамс Д., Маркус Х. и Нури П., Полкинхорн Д., Розин В.М., Сарбин Т., Фуко М., Харре Р., Херманс Г. и др.). Для воскресения идентичности и соответствующей позитивной трактовки трансформации личности задается культурно-деятельностная методологическая установка, в которой темпоральная культурно-историческая работа признается в самом основании конкретного индивидуального бытия личности в совместном мире.

В параграфе 3.2., на основании методологических положений о переходе от абстрактной психологии функций, процессов, свойств субстанционального субъекта, выделяющего бытие как противостоящий ему объект (Бердяев Н.А., Рубинштейн С.Л.), к конкретной психологии человека в жизни в драмах (Выготский Л.С.) и рассмотрения связывания узлов личности в бытии (Леонтьев А.Н.), определения человеческой индивидуальности в точке взаимодействия многообразных взаимодействий в мире (Рубинштейн С.Л.), формулируется центральное для деятельностно-смыслового подхода в плане трансформационной онтологии личности понятие культурно-исторической конструктивной работы личности, имплицитной в само основание структуры, «тела» трансформирующегося культурно-исторического бытия личности в совместном мире. Трансформация личности раскрывается в

метапсихологическом горизонте трансформации культурно-исторического бытия личности в «со-бытии», реализуя проект конкретной психологии человека в жизни, бытии и принцип *Homopsychologie* (Выготский Л.С.), онтологию человека в мире (Рубинштейн С.Л.).

В 3.2.1., развивая трансформационную онтологию личности, мы различаем два фундаментальных способа (модуса) бытия – повседневный и неповседневный, на основе идеи перекреста бытия и небытия, вопреки традиционной абстрактной онтологии, феноменологической установке intersubjectного жизненного мира (Гуссерль Э.), повседневного мира (Бергер П. и Лукман Т., Шютц А. и др.), фундаментальной онтологии *Dasein* в повседневности (Хайдеггер М.), экзистенциализму (Сартр Ж.-П., Ясперс К. и др.), постпозитивизму, конструкционизму, постмодернистскому постструктурализму. Излагается теоретическая модель онтологии трансформации личности на основе перехода повседневного и неповседневного модусов бытия, смысла бытия – смысла небытия, L- и D-смыслов. Предлагается классификация модусов бытия.

В 3.2.2. излагается комплексное эмпирическое исследование 4, посвященное дифференциации повседневности и неповседневности, состоящее из четырех серий. В первых трех сериях дифференциация модусов проводилась в символическом плане, а в четвертой – в семантическом плане. В символическом исследовании испытуемые располагали перечень произвольно выбранных событий внутри или за кругом, по ту или иную сторону разделительной линии, по ту или иную сторону листа. В четвертой серии оценка двух модусов осуществлялась на основе факторизации шкал семантического дифференциала. Было показано наличие статистически значимых различий символическо-графической дифференциации событий по двум модусам: события, связанные с жизнью (бытием) и смертью (небытием) ($p < 0,001$), с привычностью и трансгрессивностью ($p < 0,001$). Имеются значимые различия в разделении жизненных событий по сферам жизнедеятельности ($p < 0,001$). Факторный анализ результатов семантического дифференциала выявил 6 факторов, объясняющих 57,1% общей дисперсии: значимость (16,2%), сила (13,7%), оценка (12,6%), размер (5,5%), прагматичность (4,7%), гибкость (4,4%).

В параграфе 3.3. на основе культурно-деятельностной психологии деятельность трактуется как единица жизни, смысл – как смысловая единица жизни, а личность как человек, рассматриваемый в событии, в драмах жизни, бытии (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.), что позволяет интерпретировать деятельностно-смысловой подход с точки зрения жизненного пути, жизненного пространства, жизненного мира (Абульханова-Славская К.А., Анцыферова Л.И., Василюк Ф.Е., Гуссерль Э.), бытия личности в мире (Асмолов А.Г., Петровский В.А., Рубинштейн С.Л., Хайдеггер М.). В культурно-исторической методологии бытийно-темпоральная работа трактуется как культурно-историческая работа личности, в ходе осуществления которой конструируется, производится индивидуальная история бытия личности в со-бытии с другими, присваивается культурно-исторический опыт бытия (собственного и несобственного). Культурно-историческая работа конкретизируется в процессах завязывания связей между личностями в интригу, драму, сюжет, драматургию, историю жизни (Бахтин М.М., Выготский Л.С., Гофман И., Леонтьев А.Н., Рикер П., Рубинштейн С.Л.). Это позволяет понимать историчность личности на основе темпорального конструирования в двух смыслах: 1) конструирования жизненных историй, нарративов, биографий, автобиографий; 2) онтологическо-темпорального конструирования истории бытия личности в мире в темпоральном единстве прошлого, настоящего и будущего. Для реализации этой идеи понятие внутренней работы прорабатывается в более объемной, широкой концепции работы личности как бытийно-темпоральной, культурно-исторической работы, направленной на усвоение и производство культурно-исторического опыта (собственного и несобственного) в ходе воспроизведения и развития смыслового опыта бытия в мире в «со-бытии» с Другими. Уточняется научная логика формулировки теоретической модели для того, чтобы связать проделанную в предыдущих главах работу и задачи, намеченные для проработки в последующих частях диссертации. Модель трансформационного круга и трансформационной работы, а также идея смерти и воскресения субъекта (рождение и умирание личности) операционализируется в двух связанных аспектах работы личности (работы приобщения и отчуждения, онтизации и деонтизации), объясняющих трансформационный круг и транзитную природу идентичности – человека трансформирующегося,

временного. Эта идея понимается с позиций рекурсивной культурно-исторической работы производства и воспроизведения культурно-исторического опыта бытия (Я и Другого). Культурно-историческая работа трактуется с точки зрения заботы в трех аспектах: во-первых, как производство и присвоение культурно-исторического опыта; во-вторых, как создание непрерывности, связи поколений (в том числе, заботы об ушедших); в-третьих, как основание психологической помощи, формирования и восстановления культуры заботы о себе и о Других.

В 3.4.1 вводится теоретическая модель темпоральной работы личности. В 3.4.2 представлены результаты комплексного эмпирического исследования 5, направленного на изучение психологической темпорологии бытия личности с помощью сферического метода конструирования жизненного мира. Данные первой серии подтверждают обоснованность предлагаемой нами сферической модели времени по сравнению с линейной моделью времени. Выявлены значимые различия между линейным характером расположения формально-логических темпоральных образов (прошлое, настоящее, будущее) и нелинейным, сферическим характером размещения темпорально-событийных репрезентаций в жизненном мире ($p < 0,001$). Жизненные события личности (в том числе автобиографические события) размещены в темпорально-смысловой структуре жизненного мира, располагаясь в зависимости от признаков интенциональности (смыслового содержания, функционального плана, переходного феномена), направления, близости-дальности, конечных смысловых структур, дискретности, феномена разрыва и конструктивной работы. Во второй серии были выявлены функции транзитного события на стыке повседневного и неповседневного модусов: транзитная, дизъюнктивная, связующая, кумулятивная, поворотная, базисная, терминальная, возвратная. Выявлены статистически значимые различия при сравнении временных параметров позитивного и негативного транзитного события ($p < 0,01$), а также функциональных аспектов (мысли, чувства, действия) в воспоминании о переходных событиях ($p < 0,05$).

В параграфе 3.5. излагается теоретическая модель конструктивной работы личности, в которой исследуется конструирование дескриптивной, генерализующей, нарративной и культурно-исторической идентичности. В пункте 3.5.2. представлены результаты комплексного эмпирического

исследования б. Сферический метод был дополнен методом переживания-описания, методом генерализации, конструирования нарративов, методом воспроизведения в действии. В первой серии показано, что воспроизведение дискретного жизненного события – биографического события – не относится только к прошлому модусу времени, а продолжается, осуществляясь в континуальной темпорально-конструктивной работе личности в единстве трех модусов времени. За воспроизведением (шире – переживанием) опыта находится конструирование временной структуры и конструирование темпорального опыта в работе личности. Темпорально-событийные модусы организованы в 4-х мерную структуру, что подтверждает нашу модель, основывающуюся на идее Хайдеггера.

Во второй серии была подтверждена гипотеза о том, что опыт жизни в горизонте личности не просто вспоминается, а конструируется в работе, имеющей два аспекта – работа приобщения опыта и работа отчуждения опыта (работа связывания и работа различения опыта). В ходе конструирования истории жизни производится работа деструкции/негации, работа реконструкции/стойкости, работа конструкции/роста.

В третьей серии исследования выделены четыре формы конструктивной работы личности: 1) создание фрагментарных, дискретных событий, соотносительных конкретным, партикулярным идентичностям личности; 2) обобщенные репрезентации, которые воспроизводятся в конструктивной работе личности и размещаются в сферическом пространстве-времени жизненного мира; 3) конструирование нарративов, автобиографий, биографий, жизненных историй, соотносительных нарративной идентичности; 4) онтологическое конструирование истории бытия личности в смысловой бытийно-темпоральной, культурно-исторической работе личности, в том числе, работе поступания (Бахтин М.М.) в единстве трех темпоральных модусов, миров. На основе данной серии исследований делается общий вывод: дескриптивная работа личности, в которой воспроизводится и конструируется фрагментарный или генерализованный опыт, а также самонаррации, нарративная идентичность имплицитно в горизонт культурно-исторической работы личности,

направленной на осуществление конкретного культурно-исторического бытия личности в мире⁴.

В главе 4 в параграфах 4.1. – 4.4. рассматривается актуальное состояние научных исследований в области экстремальной психологии (Анциферова Л.И., Бодров В.А., Василюк Ф.Е., Дикая Л.Г. и Махнач А.В., Дьяченко М.И., Китаев-Смык Л.А., Лазебная Е.О. и Зеленова М.Е., Лебедев В.И., Литвинцев С.В., Нартова-Бочавер С.К., Резник А.М., Решетников М.М., Снедков Е.В., Тарабрина Н.В., Baider L., Davidson S., Endler N.S., Figley Ch., Holmes T.H., Horowitz M.J., Krystal H., Lazarus R.S. & Folkman S., Mason J.W., Masuda M., Sarell M., Schmalling P., Selye H.). Предлагается общепсихологический подход к феномену экстремальности, в связи с чем задается общая методологическая установка на рассмотрение феномена экстремальности в горизонте трансформации бытия личности в экстремальности – неповседневном, трагическом модусе существования, релятивном повседневному, ординарному модусу. Феномен экстремальности понимается как проблематичность человеческого существования, определяется с точки зрения феномена темпоральной предельности, который конституируется в двойной онтологической возможности существования: 1) «бытия-к-концу» - возможности невозможности и 2) «бытия-к-началу» - возможности подлинной возможности. Феномен экстремальности имеет не только негативный, но и позитивный аспекты и может быть полноценно рассмотрен в трансформационной триаде «страдание – стойкость – рост».

В качестве ключевых терминов и концептуальных понятий рассматриваются: смысл бытия и смысл небытия; L-смыслы и D-смыслы; предельный феномен и двойственное прочтение времени – временность как переживание конечности, краевой феномен, и временное, то есть историчность

⁴ Обычно некоторые авторы различают конструктивизм и конструкционизм, тогда необходимо также различать структуральную нарратологию в духе Д.МакАдамса и постмодернистскую нарратологию в духе К.Гергена. И в том, и в другом случае отрицается онтологический статус идентичности личности. Поэтому, с нашей точки зрения, не Л.С.Выготского как «неклассика» надо дополнить «постнеклассикой» К.Гергена, как предлагает М.С.Гусельцева, а наоборот, культурно-исторически обусловленное нарративное конструирование надо раскрыть в работе личности в единстве культурно-исторического бытия и его осуществления в жизнедеятельности (Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л.), т.е. в культурно-деятельностной психологии (Асмолов А.Г.), в концептуальный аппарат которой мы вводим понятие конструктивной работы личности, что позволяет восстановить онтологический статус идентичности.

личности в бытии (в том числе, в условиях угрозы небытия). Рассматривается концепция гетерогенного смыслового конфликта.

В параграфе 4.5. излагаются результаты четырех комплексных эмпирических исследований, состоящих из 14 серий. Комплексное исследование 7 посвящено изучению роли смыслового конфликта и других факторов в возникновении посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Основываясь на концепции утраты и обретения смысла В.Франкла, концепции Л.С.Выготского, М.М.Бахтина, П.Тиллиха, мы разрабатываем концепцию гетерогенной смысловой работы. Результаты серий 7.1-7.5 показали отсутствие статистически значимой связи между уровнем ПТСР и уровнем выраженности смысловожизненных ориентаций ($p < 0,7$), а также с уровнем выраженности как инцидентального ($p < 0,9$), так и постинцидентального ($p < 0,0$) смыслового конфликта. Применялась методика оценки смыслового конфликта (альфа Кронбаха 0,87, ретестовая надежность 0,90). В то же время выявлены статистически значимые связи между уровнем ПТСР и сочетанием уровней выраженности смыслового конфликта и его преодоленности, как в инцидентальной ($p < 0,001$), так и постинцидентальной ($p < 0,001$) ситуации, а также между уровнями выраженности посттравматического роста и смыслового конфликта в сочетании с ориентацией на экстремальный трансгрессивный опыт ($p < 0,002$). Таким образом, подтвердились гипотезы о том, что темпоральное связывание гетерогенных смысловых структур жизненных миров создает экзистенциальный смысловой кризис, который может быть источником как страдания, культурно-исторических аномалий личности (таких как ПТСР, психическая травма и др.), так и экзистенциальной стойкости и экзистенциального роста. В серии 7.6 обосновывался механизм разрешения гетерогенного смыслового противоречия через работу связывания путем удержания различия. Была создана эмпирическая процедура, в которой проверялось действие 3-х различных механизмов. Результаты показали, что механизм связывания путем удержания различий является наиболее эффективным ($p < 0,0001$).

Целью комплексного исследования 8, состоящего из 3-х серий (8.1-8.3), было изучение воспроизводства переживания прошлого опыта с точки зрения конструктивной работы личности, направленной на присвоение и производство опыта личности. В нем, прежде всего, изучается феномен фиксации на

экстремальном опыте в позитивной (вторжение) и негативной (избегание) форме (Вилсон Дж., Линдеманн Э., Лифтон Р., Фигли Ч., Фрейд З., Хоровитц М. и др.), особенно так называемые диссоциативные феномены – флэшбэк (Хоровитц М.), флэшбалб (Браун Р. и Кулик Дж., Найссер У.), кошмарные сновидения. В серии 8.1 изучаются воспоминания жизненного опыта уцелевших. Проблема воспроизведения диссоциативных феноменов: флэшбэка и флэшбалба, ставится с новой точки зрения – смысла опыта, его устойчивости и яркости, которые, собственно говоря, и являются проблемой при оказании психологической помощи. Результаты показывают, что компульсивно повторяющийся опыт имплицирован в горизонт D-смыслов, которые превращают событие, прежде всего, в дизъюнктивные темпоральные феномены. При анализе диссоциативных феноменов обнаруживается, что в их основе лежит три вида работы: 1) работа элиминации (негации), которая направлена на обесмысливание D-смыслов; 2) работа реконструкции, которая направлена на укрепление уверенности в себе, стойкости, мужества; 3) работа конструкции, которая направлена на повторение позитивных потенций, с точки зрения их реализации в будущем. Исследовалось три формы опыта: травматический опыт самого человека; травматический опыт, связанный с утратой или травмой другого человека; опыт, связанный с информацией об экстремальном событии. Было обнаружено, что там, где опыт связан с информацией – доминируют мысли-образы; где опыт связан с утратой другого – доминируют чувства; там, где опыт связан с Я-травмой – действия. Таким образом, было выявлено, что за повторением фиксированных сценариев скрыта смысловая работа, которая в них не отражается, но которая конструируется в наррации. Эти результаты были подтверждены в исследованиях флэшбэков при разных видах травматических событий и кошмарных сновидений (серия 8.3).

В комплексном эмпирическом исследовании 9, состоящем из 4-х серий (9.1-9.4), изучается три аспекта экстремальной ситуации и ее последствий для уцелевшего, а именно: негативный, нейтральный и позитивный. Была подтверждена гипотеза о том, что в экстремальной ситуации актуализируется трансгрессивная мотивация, и она обретает статус транзитной мотивации, требующей реализации – ее фрустрация может создать компульсивное повторение. В частности показано, что непосредственно после травматического эпизода посттравматический рост инструментально не регистрируется; в то же

время, отсрочено у испытуемых, которые конструировали травматическое событие прошлого в жизненной перспективе, регистрировались высокие показатели посттравматического роста. В сериях 9.3 и 9.4 фокусом изучения была последовательность работы негации (элиминации) – работы стойкости (реконструкции) – работы роста (конструкции) при воспоминании экстремального опыта (у пациентов с гипертоническим кризом, у ветеранов двух войн – Великой Отечественной Войны и локальной войны в Чечне). В ходе смыслового анализа опыта было обнаружено, что описание происходившего во время инцидента имеет трехслойную структуру: 1) негативный – рассказ о неприятных переживаниях (например, при повышении артериального давления); 2) стойкости – рассказ о моменте преодоления, выхода; 3) трангрессивный – испытуемые переживали особые состояния обновления, радости, восторга, с одной стороны, возвращаясь к позитивному прошлому опыту; с другой стороны, испытывали необычные переживания.

Комплексное исследование 10, посвященное изучению психологических и социальных особенностей жизни ветеранов войны в Афганистане, было проведено в 1989 году через газету «Комсомольская правда», и в силу огромного отклика (более 15 000 заполненных анкет, около половины – от тех, кто сам воевал в Афганистане) представляет весь круг реальных проблем, с которыми сталкивались вернувшиеся с войны ветераны. Сравнение ответов ветеранов войны в Афганистане с ответами не служивших обнаруживает статистически значимые различия практически по всем вопросам ($p < 0,001$): отношение к участию в войне, к ее последствиям, к афганцам, к льготам и др. Анализ проблем ветеранов войны в Афганистане показал, что у 60% наиболее острыми проблемами являлись психологические, а именно: восстановление душевного равновесия, поиск своего места в жизни, создание семьи, проблема отношений, аффективно-агрессивный синдром, чувство неудовлетворенности жизнью и другие. При сравнении ответов ветеранов с гиперэкстремальным опытом (участовавших в боевых действиях) и гипоекстремальным опытом (не участвовавших в боевых операциях) также были выявлены статистически значимые различия по ряду вопросов (вероятность варьировала от 0,0001 до 0,05). Результаты также показали, что среди ветеранов, оценивавших себя как «оптимистов», значимо больший процент имеет L-смысловую ориентацию

(51,2%), в то время как ветераны-пессимисты – D-смысловую ориентацию (49,4%) ($p < 0,0001$).

В заключении делается общий вывод: экстремальная ситуация может иметь для человека как негативные последствия, так и нейтральные и позитивные. Ситуация экстремального опыта может стать как источником страдания, так и источником стойкости, мужества и роста, просветления, в зависимости от смысловой позиции, которую занимает человек.

В главе 5 выдвигается концепция культурно-исторической работы личности, которая изучается на материале психологической трансформации при утрате и горе.

В параграфе 5.1. теоретическая модель культурно-исторической работы личности распространяется на понимание ситуации утраты как трагического способа существования личности. В этой ситуации существования личность в собственной работе относится к опыту утраты с позиции осуществления заботы о Другом и о Я. Ситуация утраты рассматривается как ситуация существования человека в «со-бытии» без Другого. В ней выражается феномен присутствия-отсутствия, и культурно-историческая работа личности приобретает особый статус – заботы о себе и о Другом. Рассматривается история и актуальное состояние научных исследований в области психологии утраты (Bonanno G.A. & Kaltman S., Bowlby J., Burlingham D., Freud A., Freud S., Gergen K.J., Horowitz M., Janoff-Bulman R., Lazarus R.S. & Folkman S., Lindemann E., Parkes C.M., Parkes C.M. & Weiss R., Raphael B., Stroebe M.S. & Stroebe W., Worden W.). Утверждается, что переживание горя выходит за пределы аффективно-когнитивных реакций на потерю близкого человека, охватывая самые глубинные, ядерные смысловые структуры личности и ее отношение к трагическому бытию.

Констатируется противоречие в понимании переживания человеком утраты, возникшим между классической концепцией «разрыва уз» (Фрейд З., Bowlby J., Freud S., Lindemann E., Parkes C.M.) и модернистской концепцией «продолжения привязанности» (Bonanno, G.A., Hansson R.O., Schut H., Stroebe M.S., Stroebe W., Wortman C.B., Silver R.C.). В классическом подходе, восходящем к основополагающей работе З.Фрейда (Freud, 1915), в качестве основной задачи работы скорби выделяется интенсивное переживание горя и освобождение от привязанности с образом умершего (т.е. декатексис

привязанности от образа умершего и перенос ее на новые объекты любви). Анализируется модернистский подход, напротив, основывающийся на идее о «продолжении связи», необходимости сохранения связи с умершим, позитивном значении продолжения привязанности субъекта к утраченному близкому. Утверждается, что основные задачи и стратегии психологической помощи этих двух подходов идут вразрез друг с другом. В отечественной литературе при исследовании этой проблемы в целом отмечается крен в сторону психоаналитической концепции, особенно, в практическом аспекте, как исключение, надо отметить оригинальную концепцию Ф.Е.Василюка.

Дихотомическую оппозицию, возникающую на основе противоречия разрыва или сохранения привязанности, в трансформационной модели предлагается заменить на синтетическое единство, основанное на конструктивной работе, сочетающей в себе одновременно два движения: и сохранение, и разрыв. Показано, что разрыв уз и продолжение связи синтезируются не формально-логически или в аффективно-когнитивной сфере, а в особой, эквивокальной, диалогической структуре привязанности личности посредством конструктивной смысловой работы личности с опытом бытия. Две перекрещивающиеся связи выражают находящуюся за ними «связующе-различающую» работу личности, создающую основу для синтеза двух интенциональностей личности и модусов ее работы – аффиляции, соединения с Другим и сепарации, отделения от Другого. Синтетическое единство двух противоположностей не является фиксированной, стабильной диспозицией, а представляет собой темпоральный продукт (временную форму) конструктивной работы, претерпевающий непрерывную трансформацию по логике решения личностью смысловых жизненных задач.

В параграфе 5.2. трансформационная модель конкретизируется – переживание утраты рассматривается с точки зрения культурно-исторической работы присвоения опыта утраты и реконструкции картины жизненного мира. В этой работе человек осуществляет заботу о себе и о Другом – конструируется культурно-историческая непрерывность связи поколений и темпоральная непрерывность истории личности; на основе трансформации самоидентичности и реконструирования идентичности утраченного репрезентация утраченного размещается в пространстве и времени жизненного мира уцелевшего.

В параграфе 5.3. обсуждаются результаты комплексного эмпирического исследования 11, которое было проведено в рамках Психологической службы Союза Ветеранов Афганистана (1989 г.) для оказания психологической помощи матерям, потерявшим на войне детей. Основной исследовательской целью являлось в ходе оказания психологической помощи проверить триадическую модель трансформации привязанности. В ходе исследования применялись как диагностические методики, так и методики оказания психологической помощи. На основании полученных результатов показывается, что образ ушедшего может быть сохранен в позитивном смысле только путем: 1) реконструирования самоидентичности, реконструирования идентичности (репрезентации) личности утраченного и реконструирования системы привязанности; 2) темпорально-пространственного размещения репрезентации в жизненном мире.

В параграфе 5.4. представлены результаты комплексного эмпирического исследования 12, которое было направлено на проверку эффективности конструктивной связующе-различающей работы, а также исследовалась специфика мотивации в ситуации утраты. Была подтверждена гипотеза о наличии трех мотивационных тенденций: мотивация отказа, негации (элиминация смерти) (встречается в 60,8% случаев), мотивация стойкости (сохранения, адаптации) (18,9%), мотивация роста (16,1%). Незначительно представлена амбивалентная мотивация (4,3%). Обнаружены значимые различия в показателях сдвигов в оценке самочувствия ($p < 0.005$) и настроения ($p < 0.05$) в ситуации ориентации на переживание положительных эмоций без подавления негативных, что свидетельствует в пользу гипотезы о синтетической работе. Результаты дополнительных серий исследования уточняют и подтверждают предлагаемую концептуальную модель, а также наличие в переживании утраты трех аспектов – страдания, стойкости, роста.

В параграфе 5.5. рассматривается принцип заботы о себе и о Другом, дается определение нового методологического и теоретического статуса психологической помощи. Психологическая помощь трактуется с точки зрения принципа заботы, раскрываемого на основе культурно-исторической работы личности, в ходе осуществления которой формируется, развивается и восстанавливается культура заботы о себе и о Другом.

В заключении сделаны эмпирические выводы, подводятся итоги работы.

Заключение и выводы.

Итоги диссертационного исследования на уровне теоретической интерпретации концепции и эмпирических данных систематизированы в следующий круг представлений о психологической трансформации личности.

Понятие психологической трансформации введено в категориальный аппарат современной постклассической психологии на основе обоснования ее методологического статуса в культурно-деятельностной методологии и теоретической концептуализации в рамках деятельностно-смыслового подхода. Показано, что адекватная методологическая постановка вопроса о психологической трансформации личности и ее полноценная теоретическая реконструкция как основного понятия культурно-деятельностной психологии, очерчивающего горизонт деятельностно-смыслового подхода, может быть осуществлена только на основании перехода в рассмотрении личности от статики к движению, динамике, процессуальности, текучести, многомерности, многоликости. Утверждается, что это влечет за собой необходимость признания трансформации как феномена, корнящегося в самом основании бытия личности и понимания личности как человека трансформирующегося, человека временного.

Рассмотрение психологической трансформации личности радикально проблематизирует психологию и в плане концептуально-парадигмальной трансформации, и в плане онтологической трансформации, и в плане превращения экстремальности в составную часть человеческой жизни, и в плане трансформации психологической практики. Возникает фундаментальная проблема, требующая решения – как возможна личность как единство человека изменчивого, многообразного, текучего, как сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство (идентичность). Показано, что стратегическим путем решения этой проблемы является, во-первых, выделение в феномене трансформации двух аспектов: с одной стороны, изменения, различия для ухватывания которого вводится принцип различения (принцип Протея), с другой стороны, сохранения, связывания, который подводится под принцип связывания (принцип Прометея); во-вторых, введение понятия работы личности, в которой трансформируется (конструируется, производится, преобразуется) идентичность личности в единстве работы связывания и работы различения. Работа личности, посредством которой преобразуется,

трансформируется идентичность личности, принимается как основополагающее понятие деятельностно-смыслового подхода к трансформации личности.

Для полноценного раскрытия психологической трансформации личности осуществлен переход от структурно-онтической трансформации к трансформации бытия личности в повседневных и неповседневных модусах (способах) бытия. В онтологическом плане работа личности, которая была определена с точки зрения структурной трансформации – перехода одной временной формы в другую временную форму посредством конструктивной работы личности, получает статус бытийно-темпоральной работы личности. В трансформационной онтологии личности выделены два фундаментальных модуса (способа) бытия личности: повседневный и неповседневный модусы бытия личности, смысл бытия (жизни) и смысл небытия (смерти) – которые взаимопереходят в бытийно-темпоральной работе личности.

Трактовка онтологической трансформации с точки зрения культурно-деятельностной методологии придает работе личности статус культурно-исторической работы, в ходе осуществления которой: 1) конструируется конкретная история жизни, бытие личности (в производстве и присвоении опыта бытия) в «со-бытии» с другим; 2) многообразные культурно-исторические жизненные отношения человека с миром, реализуемые в его многообразных деятельностях, связываются в единство человека (идентичность); 3) человек с определенными свойствами, качествами, осуществляя собственное многообразное культурно-историческое бытие в жизнедеятельности, относится к собственному (и несобственному) бытию с той или иной позиции, решая задачу на жизненный смысл, изменяя себя, совершая поступок, осуществляя заботу (о себе и о Другом).

Трансформационная работа, конструктивная работа, транзитная работа, бытийно-темпоральная работа получают полноценное определение с точки зрения культурно-исторической работы личности в единстве работы производства и работы присвоения, заботы о себе и о Другом, единстве смыслов бытия и смыслов небытия, взаимопереходов смысла для меня и смысла для Другого. Темпорально-смысловая структура жизненного опыта имеет нелинейное четырехмерное строение, в котором смысл определяется темпорально и интерперсонально. В картине мира личности пятое квази-

измерение дифференцируется на два – относительно плану значений и плану смыслов.

Трактовка трансформационной онтологии личности в культурно-историческом бытии, в котором личность в собственной культурно-исторической работе относится с той или иной позиции к собственному бытию в «со-бытии», позволяет разработать общепсихологический подход к феномену экстремальности. В данном подходе феномен экстремальности понимается как проблематичность человеческого существования, определяется с точки зрения феномена темпоральной предельности, который конституируется в двойной онтологической возможности существования человека: «бытия-к-концу» - возможности невозможности и «бытия-к-началу» - возможности подлинной возможности. Феномен экстремальности имеет не только негативный, но и позитивный аспекты и может быть полноценно рассмотрен в трансформационной триаде «страдание – стойкость – рост».

Культурно-историческая работа личности рассмотрена как конструирование, в котором имеется два плана – план производства и план присвоения опыта. В психологической трансформации личности представлены три аспекта культурно-исторической работы как заботы о себе и о Другом: во-первых, производство и присвоение культурно-исторического опыта (в том числе, воспроизведение опыта); во-вторых, усвоение опыта утраты как заботы об ушедшем и продолжающем жить; в-третьих, определении нового методологического и теоретического статуса психологической помощи. Психологическая помощь трактуется с точки зрения принципа заботы, раскрываемого на основе культурно-исторической работы личности, в ходе осуществления которой формируется, развивается и восстанавливается культура заботы о себе и другом. Предлагается трансформационная модель, в которой переживание утраты рассматривается с точки зрения культурно-исторической работы с опытом «бытия-без-другого». На основе трансформации самоидентичности и конструирования идентичности утраченного репрезентация утраченного размещается в пространстве и времени жизненного мира уцелевшего. В этой работе человек осуществляет заботу о себе и другом – конструируется культурно-историческая непрерывность связи поколений и темпоральная непрерывность собственной истории бытия в мире.

На уровне эмпирической интерпретации концептуальной модели результаты проделанной работы систематизированы в виде следующих выводов.

1. Показано, что трансформация идентичности личности и в структурном плане, и в плане существования представляет собой переход из предшествующей временной формы (идентичности) в последующую временную форму (идентичность), осуществляющийся в конструктивной, производящей работе личности.

2. Было выявлено три способа конструирования транзитной ситуации – пре-феномен, медиальный феномен и пост-феномен, различавшиеся по параметрам: темпоральной отсрочки, отчуждению от прошлого и будущего, темпоральному связыванию, наличию транзитного феномена, открытости опыту. Показано, что отсутствие полной структуры транзитной ситуации создаст темпоральный разрыв жизненного опыта, смысловые кризисы, аномальные трансформации личности.

3. Показано, что у уцелевших, не имевших ранений, отмечается более высокий уровень интенсивности переживания травматического опыта, чем у уцелевших, имевших ранения.

4. Обнаружены различия представлений о темпоральной локализации проблем в значимых сферах жизни у испытуемых с различной степенью интенсивности переживания травматического опыта.

5. При отставании смысловых позиций в интерпсихологических взаимодействиях происходит экстернализация интрапсихологических смысловых противоречий. В гетерогенной группе («афганцы» и «неафганцы») интерпсихологические смысловые противоречия приводили к смысловой поляризации и распаду групп; в гомогенной группе из «афганцев», в отличие от гомогенных групп «неафганцев», смысловые противоречия нарушали групповую динамику; в жизнедеятельности ветеранских клубов наблюдался циклический процесс «схождения-конфликта-расхождения», согласующийся с идеей трансформационного круга работы повторения (в присвоении опыта).

6. Выделены и конкретизированы в рамках мотивационной модели три аспекта транзитной работы – ретроспективный, актуальный и проспективный. Показано, что неконстатация исхода связана с незавершением мотивационной постреализации, а феномен вторжения опыта в мотивационном плане носит

характер фиксации на работе постреализации. При констатации успеха выживания обнаружены три варианта мотивации: 1) фиксация на самосохранении; 2) регрессия с констатацией успеха выживания на предшествующий постфеномен и вовлеченность в работу повторения опыта; 3) переход от мотивации самосохранения к транзитной мотивации.

7. Выделено конструирование следующих форм трансформации идентичности в транзитной ситуации: трансординарная, пост-идентичность, транзитная идентичность (пассивно-активная), репродуктивная и трансгрессивная идентичность. Показано, что фиксация на транзитной мотивации препятствует переходу к трансгрессивной мотивации, которая направляет человека на реконструирование жизни, интеграцию в жизнь, на конструирование и рост.

8. Показана дифференциация повседневного и неповседневного планов жизненного мира как в семантическом, так и в символическом планах. Значимо различаются события, связанные с жизнью (бытием) и смертью (небытием), с привычностью и трансгрессивностью, по сферам жизнедеятельности. Выявлены значимые различия между линейным характером расположения формально-логических темпоральных образов (прошлое, настоящее, будущее) и нелинейным, сферическим характером размещения темпорально-событийных репрезентаций в жизненном мире, что подтверждает сферическую модель времени. Выявлены признаки размещения значимых жизненных событий: интенциональность (смыслового содержания, функционального плана, переходного феномена), направление, близость-дальность, конечность смысловых структур, дискретность, феномен разрыва и конструктивной работы. Показано, что за воспроизведением опыта находится конструирование временной структуры и конструирование темпорального опыта в работе личности. Темпорально-событийные модусы организованы в 4-х мерную структуру.

9. Выявлены функции транзитного события на перекресте повседневного и неповседневного модусов: транзитная, дизъюнктивная, связующая, кумулятивная, поворотная, базисная, терминальная, возвратная; различия при сравнении временных параметров позитивного и негативного транзитного события, а также функциональных аспектов в воспоминании о переходных событиях.

10. Подтверждено, что опыт жизни не просто вспоминается, а конструируется в работе приобщения опыта и работе отчуждения опыта

(работа связывания и работа различия опыта) в трех формах деструкции/негации, реконструкции/стойкости, конструкции/роста.

11. Выделены четыре формы конструктивной работы личности: 1) конструирование фрагментарных, дискретных событий, соотносительных конкретным, партикулярным идентичностям личности; 2) конструирование обобщенных репрезентаций, которые воспроизводятся в конструктивной работе личности и размещаются в сферическом пространстве-времени жизненного мира; 3) конструирование нарративов, автобиографий, биографий, жизненных историй, соотносительных нарративной идентичности; 4) онтологическое конструирование истории бытия личности в смысловой бытийно-темпоральной, культурно-исторической работе личности, в том числе, работе поступления (Бахтин М.М.) в единстве трех темпоральных модусов, миров.

12. Показано отсутствие статистически значимой связи между уровнем ПТСР и выраженностью: смысложизненных ориентаций, инцидентального и постинцидентального смыслового конфликта. Обнаружена связь между уровнем ПТСР и сочетанием уровней выраженности смыслового конфликта и его преодоленности в инцидентальной и постинцидентальной ситуации, между уровнями выраженности посттравматического роста и смыслового конфликта в сочетании с ориентацией на экстремальный трансгрессивный опыт.

13. Доказано, что темпоральное связывание гетерогенных смысловых структур жизненных миров создает смысловой кризис, который может быть источником как страдания, аномалий личности (таких как аномальное горе, психическая травма и др.), так и экзистенциальной стойкости и роста. Условиями, определяющими направление смысловой трансформации, являются уровень преодоленности смыслового кризиса, ориентация на экстремальный трансгрессивный опыт.

14. Показано, что посттравматический рост связан с темпоральной отсрочкой и не регистрируется непосредственно после экстремального события без рекурсивной работы личности.

15. Эффективным механизмом разрешения гетерогенного смыслового противоречия является «синтетическая» работа связывания путем удержания различия.

16. Показано, что компульсивно повторяющийся опыт имплицирован в горизонт D-смыслов, которые превращают событие в дизъюнктивные

темпоральные знаки. При анализе диссоциативных феноменов обнаруживается, что в их основе лежит три вида работы: 1) работа элиминации (негации), которая направлена на обесмысливание D-смыслов; 2) работа реконструкции, которая направлена на укрепление уверенности в себе, стойкости, мужества; 3) работа конструкции, которая направлена на повторение позитивных потенций, которые могут быть использованы в будущем. Выделены три формы повторения опыта, имеющие статус повторения различия. Обнаружено, что за повторением фиксированных сценариев (в том числе, флешбэков) при разных видах травматических событий и кошмарных сновидений скрыта смысловая работа, которая конструируется в работе личности. В экстремальной ситуации актуализируется трансгрессивная мотивация, которая обретает статус транзитной мотивации, требующей реализации, а ее фрустрация может создать компульсивное повторение.

17. Обнаружены статистически значимые различия между воевавшими не воевавшими в Афганистане по отношению к участию в войне, к ее последствиям, к афганцам, к льготам и др. Наиболее острыми проблемами ветеранов являлись психологические, а именно: восстановление душевного равновесия, поиск своего места в жизни, создание семьи, проблема отношений, аффективно-агрессивный синдром, чувство неудовлетворенности жизнью и другие. Обнаружены различия по ряду вопросов между ветеранами с гиперэкстремальным опытом (участвовавших в боевых действиях) и гипоекстремальным опытом (не участвовавших в боевых операциях); по смысловой ориентации между ветеранами-«оптимистами» и «пессимистами».

18. Показано, что трансформационная модель адекватнее объясняет переживание утраты по сравнению с классической моделью разрыва уз и модернистской моделью сохранения привязанности к репрезентации утраченного.

Содержание диссертационного исследования отражено в 66 публикациях автора (общим объемом 162 п.л.- авт. вклад 151 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ в Перечне ведущих рецензируемых журналов и изданий:

1. Магомед-Эминов, М.Ш. Трехфакторная модель когнитивной структуры мотивации достижения / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 1984. - №1. - С. 57-59 (0,2 п.л.).
2. Магомед-Эминов, М.Ш. Анализ когнитивного подхода в зарубежных теориях мотивации / М.Ш. Магомед-Эминов, И.А. Васильев // Вопросы психологии. - 1986. - №5. - С. 161-168 (0,5 п.л. - авт. вклад 0,25 п.л.).
3. Магомед-Эминов, М.Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 1996. - №4. - С. 26-35 (0,5 п.л.).
4. Магомед-Эминов, М.Ш. Психология уцелевшего / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2005. - №3. - С. 3-19 (1,1 п.л.).
5. Магомед-Эминов, М.Ш. Триада расстройство, стойкость, рост как *последствие экстремальной ситуации* / М.Ш. Магомед-Эминов // *Ахмеоология*. - 2009. - №1. - С. 53-63 (0,9 п.л.).
6. Магомед-Эминов, М.Ш. Феномен посттравматического роста / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. - 2009. - Вып.3 (71). - С. 111-117 (0,7 п.л.).
7. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация самоидентичности личности при горе / М.Ш. Магомед-Эминов // Развитие личности. - 2009. - №1. - С. 110-120 (0,5 п.л.).
8. Магомед-Эминов, М.Ш. Определение экстремальной ситуации / М.Ш. Магомед-Эминов // Российский психологический журнал. - 2009. - №2. - С. 17-24 (0,9 п.л.).
9. Магомед-Эминов, М.Ш. Повседневный и неповседневный жизненные миры личности / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник университета. Государственный Университет Управления. - 2009. - №4. С. 67-70 (0,5 п.л.).

Монографии и учебные пособия:

10. Магомед-Эминов, М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса. Методические рекомендации. Украинский институт усовершенствования врачей / М.Ш. Магомед-Эминов, Г.И. Кадук, А.Т. Филагов, О.Г. Квасова. - Харьков, 1989. - 36 с. (2 п.л. - авт. вклад 1 п.л.).

11. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация и контроль за действием / М.Ш. Магомед-Эминов, И.А. Васильев. – М.: МГУ, 1991. – 144 с. (9,0 п.л. – авт. вклад 4.5 п.л.).
12. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 1998. – 496 с. (15,5 п.л.).
13. Магомед-Эминов, М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса. Методические рекомендации / М.Ш. Магомед-Эминов, Г.И. Кадук, А.Т. Филатов, О.Г. Квасова.- М.: АНОУМО «Инсайт», 2004. – 2-е изд, дополн. и исправл. – 200 с. (5,0 п.л. – авт. вклад 2.5 п.л.).
14. Магомед-Эминов, М.Ш. Экстремальная психология. Т.2. / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2006. – 576 с. (20,0 п.л.).
15. Магомед-Эминов, М.Ш. Психология психической травмы. От «железнодорожного спинного мозга» к «травматическому неврозу» / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2006. – 200 с. (7,0 п.л.).
16. Магомед-Эминов, М.Ш. Позитивная психология. Т. 1 / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2007. – 560 с. (37,0 п.л.).
17. Магомед-Эминов, М.Ш. Позитивная психология. Т. 2 / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2007. – 624 с. (37,0 п.л.).
18. Магомед-Эминов, М.Ш. Феномен экстремальности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2008. – 218 с. (5,0 п.л.).
19. Магомед-Эминов, М.Ш. Внутренняя работа: конструирование временной формы / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2008. – 218 с. (5,0 п.л.).

Научные публикации в других изданиях:

20. Магомед-Эминов, М.Ш. Влияние разных типов каузального приписывания на поведение: социально-психологические факторы повышения эффективности идеологической деятельности / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону, 1982. С. 66-68 (0,15 п.л.).
21. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация общения / М.Ш. Магомед-Эминов // Печатные материалы Луриевских чтений. - М.: МГУ, 1985. – С. 63-97 (0,7 п.л.).
22. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация и мотив / М.Ш. Магомед-Эминов // Психолого-педагогические проблемы мотивации учебно-трудовой деятельности. Печатные материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 1985. - С. 33-35 (0,15 п.л.).

23. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивационная регуляция поведения / М.Ш. Магомед-Эминов // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. II всесоюзный семинар молодых ученых. - Симферополь, 1986. - С. 58-59 (0,1 п.л.).
24. Магомед-Эминов, М.Ш. Психодиагностика мотивации. Объект и методы / М.Ш. Магомед-Эминов // Общая психодиагностика / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1987. - С. 155-162 (0,4 п.л.)
25. Магомед-Эминов, М.Ш. Когнитивные теории мотивации / М.Ш. Магомед-Эминов // Печатные материалы московской конференции по проблемам мотивации. - М., 1987. - С.117-118 (0,1 п.л.).
26. Магомед-Эминов, М.Ш. Проективный тест Х. Хекхаузена / М.Ш. Магомед-Эминов // Практикум по психодиагностике / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1988. - С. 47-58 (0,6 п.л.).
27. Магомед-Эминов, М.Ш. Тест мотивации достижения / М.Ш. Магомед-Эминов // Практикум по психодиагностике / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1988. - С. 36-47 (0,5 п.л.).
28. Магомед-Эминов, М.Ш. Тест мотивации аффилиации / М.Ш. Магомед-Эминов // Практикум по психодиагностике / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1988. - С. 58-67 (0,5 п.л.).
29. Магомед-Эминов, М.Ш. Измерение мотивации достижения / М.Ш. Магомед-Эминов // Практикум по психодиагностике / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1988. - С. 163-170 (0,4 п.л.).
30. Магомед-Эминов, М.Ш. Интенсификация клиент-центрированной психотерапии / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы 6 Межд. симпозиума по психотерапии. - София, 1988. С. 115-117 (0,15 п.л.).
31. Магомед-Эминов, М.Ш. Психологически-ориентированная психотерапия / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы I-ой региональной школы-семинара. - Вологда, 1989. - С. 36-48 (0,1 п.л.).
32. Магомед-Эминов, М.Ш. Никто не забыт / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы всесоюзной конференции Союза ветеранов Афганистана. - М.: Издательство Московской Патриархии, 1989. - С. 9-28 (0,1 п.л.).
33. Магомед-Эминов, М.Ш. Синдром фронтовика / М.Ш. Магомед-Эминов // Побратим. - М.: Воениздат, 1989. - С. 3 (0,3 п.л.).
34. Магомед-Эминов, М.Ш. В поисках душевного равновесия / М.Ш. Магомед-Эминов // Побратим. - М.: Воениздат, 1989. - С. 3 (0,2 п.л.).
35. Магомед-Эминов, М.Ш. Практикум по психодиагностике / М.Ш. Магомед-Эминов // Психодиагностические материалы. - М.: МГУ, 1988. С. 66-102

- (1,85 п.л.).
36. Магомед-Эминов, М.Ш. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / М.Ш. Магомед-Эминов // Практикум по психодиагностике / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. - М.: МГУ, 1990. – С. 82-106 (1,25 п.л.).
 37. Магомед-Эминов, М.Ш. Актуальные вопросы современной психотерапии / М.Ш. Магомед-Эминов // Новое в психотерапии и немедикаментозном лечении больных на курорте / под ред. Г.И.Кадука. - Харьков, 1990. – С. 62-73 (0,4 п.л.).
 38. Магомед-Эминов, М.Ш. Личность в экстремальной стрессовой жизненной ситуации / М.Ш. Магомед-Эминов, О.Г. Квасова // Общая психология. Сборник программ дисциплин специализации. - М.:МГУ, 1992. - С. 91-92 (0,1 п.л., авт. вклад 0,05 п.л.).
 39. Магомед-Эминов, М.Ш. Личность и аномалия / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы конференции. - Минск: БГУ, 1996. – С. 115-118 (0,1 п.л.).
 40. Магомед-Эминов, М.Ш. Предисловие / М.Ш. Магомед-Эминов // Р.Аппигнанези, О.Зарате. Психоанализ в иллюстрациях. Пер. с англ. / под ред. М.Ш. Магомед-Эминова.- М.: Психоаналитическая ассоциация, 1996. – С. 5-8 (0,2 п.л.).
 41. Магомед-Эминов, М.Ш. Личность и трансформация / М.Ш. Магомед-Эминов // Материалы научной конференции, посвященной 30-летию факультета психологи МГУ им. М.В.Ломоносова. - Вестн.Моск.Ун-та, сер. 14, Психология, 1997. – С. 66-69 (0,5 п.л.).
 42. Magomed-Eminov, M. Post-traumatic Stress Disorders as a Loss of the Meaning of Life. / Magomed-Eminov, M. // States of Mind. Ed.D.Halpern A.Voiskunsky. - Oxford Univ. Press., 1997. - P. 238-250 (1,2 п.л.).
 43. Магомед-Эминов, М.Ш. Посттравматический стресс / М.Ш. Магомед-Эминов // Общая психология. Сборник программ дисциплин специализации. – М.: Российское психологическое общество, 1998. – С. 70-73 (0,2 п.л.).
 44. Магомед-Эминов, М.Ш. Глубинная психология / М.Ш. Магомед-Эминов // Общая психология. Сборник программ дисциплин специализации. – М.: Российское психологическое общество, 1998. – С. 73-78 (0,3 п.л.).
 45. Магомед-Эминов, М.Ш. Личность в экстремальной стрессовой жизненной ситуации. Психодиагностика посттравматического стресса / М.Ш. Магомед-Эминов, О.Г. Квасова, В.С. Клевцов, Е.И. Максимов, В.Б. Березкина-Орлова // Общая психология. Сборник программ дисциплин специализации. – М.: Российское психологическое общество, 1998. – С. 129-130 (0,2 п.л.- авт. вклад 0,1 п.л.).

46. Магомед-Эминов, М.Ш. Расстройство общения при психической травме / М.Ш. Магомед-Эминов // Международная конференция «Общение 2000: проблемы и перспективы развития».- М., 2000. С. 78-82 (0,15 п.л.).
47. Магомед-Эминов, М.Ш. Психопатология смысла / М.Ш. Магомед-Эминов // «Проблема беженцев и вынужденных переселенцев: материалы круглого стола. М., 2000. С. 29-45 (1 п.л.)
48. Магомед-Эминов, М.Ш. Психопатология смысла / М.Ш. Магомед-Эминов // Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень №2. - М.: Российское общество Красного креста, 2001. - С.44-63 (0,95).
49. Магомед-Эминов, М.Ш. Психодинамика общения / М.Ш. Магомед-Эминов // Психология и ее приложения. Том 9, вып.3 / под ред. Д.Б. Богоявленской, Т.Ю. Базарова, Е.А. Климова. - М.: АНО «УМО «Инсайт», 2002. – С. 11-13 (0,2 п.л.).
50. Магомед-Эминов, М.Ш. Нарциссический стресс / М.Ш. Магомед-Эминов // Международная конференция, посвященная памяти А.Р.Лурия. - М.: Инсайт, 2002. - С. 84-85 (0,1 п.л.).
51. Магомед-Эминов, М.Ш. Проблема психической травмы и конфликта в психоанализе / М.Ш. Магомед-Эминов // Всероссийская научно-практическая конференция памяти профессора А.И.Белкина 24-26 мая 2004 г. - М.: Русское психоаналитическое общество, 2004. – С. 47-51 (0,15 п.л.).
52. Магомед-Эминов, М.Ш. Предыстория концептуализации феномена ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) / М.Ш. Магомед-Эминов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. - М., СПб.: ПЕРСЭ, Речь, 2004. – С. 168-174 (0,4 п.ч.).
53. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивационные детерминанты стресса / М.Ш. Магомед-Эминов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. - М., СПб.: ПЕРСЭ, Речь, 2004. – С. 78-83 (0,25 п.ч.).
54. Магомед-Эминов, М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса / М.Ш. Магомед-Эминов, Г.И. Кадук, О.Г. Квасова, А.Т. Филатов // 2-е изд, исправл. Методические рекомендации. – М.: АНО УМО «Инсайт», 2004. – 112 с. (5,6 п.л. - авт. вклад 2,8 п.л.).
55. Магомед-Эминов, М.Ш. Понятие психотравмотерапии / М.Ш. Магомед-Эминов // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки: материалы конференции. – Казань, 2004. – С. 28-31 (0,25 п.л.).
56. Магомед-Эминов, М.Ш. Теория и практика оказания психологической помощи: современное состояние проблемы психологии уцелевшего / М.Ш. Магомед-Эминов // Психологическая помощь / под ред. М.Ш. Магомед-Эминова. – М.: ПАРФ, 2004. – С. 5-33 (0,7 п.л.).
57. Магомед-Эминов, М.Ш. Психодиагностика мотивации. Объект и методы / М.Ш. Магомед-Эминов // Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева,

- В.В. Столина. – СПб.: Речь, 2004. – С. 219-231 (0,7 п.л.).
58. Магомед-Эминов, М.Ш. Измерение мотивации достижения / М.Ш. Магомед-Эминов // Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – СПб.: Речь, 2004. – С. 231-242 (0,6 п.л.).
59. Магомед-Эминов, М.Ш. Психотерапия горя: трансформационный подход. / М.Ш. Магомед-Эминов // Актуальные проблемы прикладной психологии: материалы конференции. – /Калуга, 2005. – С. 148-149 (0,2 п.л.).
60. Магомед-Эминов, М.Ш. Метапсихология мужского и женского в психоаналитической теории и практике / М.Ш. Магомед-Эминов // Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции: материалы всероссийской психоаналитической конференции / под ред. А.Н. Харитоновой, А.В. Литвинова. – М.: Русское психоаналитическое общество, 2005. – С. 57-59 (0,15 п.л.).
61. Магомед-Эминов, М.Ш. Теоретические аспекты психологической помощи / М.Ш. Магомед-Эминов // Здоровье нации – основа процветания России: материалы Конгресса Всероссийского форума / под ред. Л.А. Бокерия. – М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2005. – С. 104-105 (0,2 п.л.).
62. Магомед-Эминов, М.Ш. Психотерапия горя: трансформационный подход / М.Ш. Магомед-Эминов // Актуальные проблемы прикладной психологии / под ред. Е.Н. Богданова, А.В. Ершова. – Калуга : Издательство «Эйдос», 2006. – С. 149-152 (0,2 п.л.).
63. Магомед-Эминов, М.Ш. Психологический феномен безопасности / М.Ш. Магомед-Эминов // Психология перед вызовом будущего: материалы конференции / под ред. Ю.П. Зинченко. – М.: Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – С. 457-459 (0,2 п.л.).
64. Магомед-Эминов, М.Ш. Проект «Кризисная интервенция»: исследование последствий и психологическая помощь после взрыва / М.Ш. Магомед-Эминов, Е.В. Баженова, О.Г. Квасова, О.О. Савина, И.П. Приходько // Здоровье нации – основа процветания России: материалы научно-практического Конгресса III Всероссийского форума т.3, ч.1. – М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2007. – С. 101-103 (0,2 п.л. - авт. вклад 0,1 п.л.).
65. Магомед-Эминов, М.Ш. Смерть и воскресение субъекта / М.Ш. Магомед-Эминов // Личность и бытие. Субъектный подход: материалы конференции / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 269-272 (0,2 п.л.).
66. Магомед-Эминов, М.Ш. «Бытийное» мышление человека / М.Ш. Магомед-Эминов // Современная психология мышления: смысл в познании: материалы конференции / под ред. Ю.П. Зинченко, А.Е. Войскунского, Т.В. Корниловой. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 30-33 (0,2 п.л.).